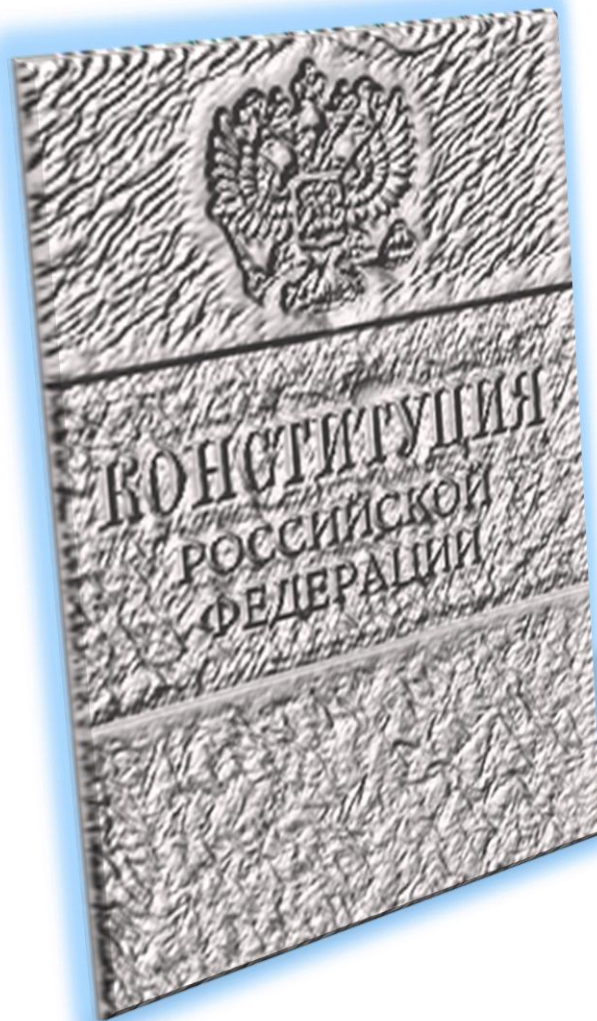

**МВД России
Восточно-Сибирский институт**

**КОНСТИТУЦИЯ: ВОПЛОЩЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ
ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА, ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
И СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА**

**Материалы
Всероссийской научно-практической
конференции
15 декабря 2023 г.**

**Иркутск
2023**

УДК 342.4
ББК 67.400

Издаётся по решению редакционно-издательского совета
Восточно-Сибирского института МВД России

Электронное издание сетевого распространения. Конституция: воплощение ценностей верховенства права: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД РФ, 2023. — 69 с.

В настоящий выпуск сборника включены материалы Всероссийской научно-практической конференции: «Конституция: воплощение ценностей верховенства права», проходившей 15 декабря 2023 г.

УДК 342.4
ББК 67.400

ISBN 978-5-9538-0108-9

Редакционная коллегия:

Шаламова Алиса Наильевна – начальник каф. государственно-правовых дисциплин, канд. юрид. наук, доцент;

Белозерцев Сергей Михайлович – заместитель начальника каф. государственно-правовых дисциплин, канд. ист. наук;

Авдеева Ольга Анатольевна – проф. каф. государственно-правовых дисциплин, д-р юрид. наук, доцент;

Грозин Сергей Юрьевич – проф. каф. государственно-правовых дисциплин, канд. юрид. наук, доцент;

Грошев Сергей Николаевич – доцент каф. государственно-правовых дисциплин, канд. юрид. наук, доцент;

Жалене Юлия Сергеевна – преподаватель каф. государственно-правовых дисциплин;

Мухина Рената Радиковна – старший редактор научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела (отв. секретарь).

Издано в авторской редакции

***КОНСТИТУЦИЯ: ВОПЛОЩЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ
ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА, ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
И СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА***

Текстовое электронное издание

Минимальные системные требования: процессор с частотой 1,3 ГГц
(Intel, AMD); оперативная память 256 МБ, свободное место на винчестере
335 МБ; Windows (XP, Vista, 7 и т. п.)

Программное обеспечение: AcrobatReader, FoxitReader
либо любой другой их аналог

© ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Авдеева О.А.	ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.....	6
Белозерцев С.М.	КОНСТИТУЦИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ПРАВОВАЯ ОСНОВА РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.....	12
Гамалей С.Ю., Гамалей А.А.	КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	17
Грозин С.Ю.	ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ЕГО ФУНКЦИИ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ.....	22
Грошев С.Н., Саудаханов М.В.	ОБЯЗАННОСТИ-ЗАПРЕТЫ В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	26
Гусева С.Д.	К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ В СПОРТЕ.....	30
Евдокимов К.Н.	КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ.....	34
Кешикова Н.В.	АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ПОРЯДКА ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО КОНСТИТУЦИОННОГО ГОСУДАРСТВА.....	40
Нежинская К.С., Рожин И.С.	ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	46
Шаламова А.Н., Зверева А.В.	СОБЛЮДЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА ...	55

Шутова В.Н.	РЕФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ АКСИОЛОГИИ	59
Юрковский А.В.	КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ..	63
Сведения об авторах		67

О.А. Авдеева

профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин
Восточно-Сибирского института МВД России,
доктор юридических наук, доцент

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

В условиях совершенствования правовых основ российской государственности на современном этапе государственно-правового строительства с учетом происходящих глобализационных процессов в условиях многополярного миропорядка существенное значение приобретает правовой опыт, исследование которого позволяет раскрыть позитивные тенденции в правовой политике государства по обеспечению территориальной целостности, суверенитета и национальной безопасности.

Обращение к проблеме формирования российской государственности закономерно актуализировало раскрытие таких государственно-правовых институтов как правовая политика, механизм и форма государства, форма права и правовое регулирование, ретроспективный анализ которых в историко-правовом аспекте позволяет рассмотреть особенности формирования системы государственного управления, централизации, децентрализации и деволюции государственной власти исходя из внутренних и внешних правовых приоритетов и правовых интересов, обусловленных спецификой геополитических, национальных, социально-экономических и иных факторов.

Политико-правовая обусловленность образования в XIV-XVI вв. русского централизованного государства была вызвана, прежде всего, внутренними и внешними социально-экономическими предпосылками. Рассматривая экономические предпосылки, стоит отметить, что развитие партикуляризма в экономике древнерусского государства характеризовалось раннефеодальным характером способа производства, в основу которого было положено создание «обособленных феодальных единиц», характеризующиеся осуществлением «всех видов хозяйственных работ, начиная от добывания разных видов сырья и кончая подготовкой их к потреблению». Изменения в экономической системе наметились на рубеже XIII-XIV вв., когда в сельскохозяйственном производстве, постепенно вытеснив подсочный способ обработки земли, господствующим становится пашенное земледелие и широкое распространение получили огородничество, садоводство, скотоводство, пчеловодство, рыболовство и т.д. Интенсификация сельского хозяйства актуализировала усовершенствование орудий труда. В XIII-XIV вв., исходя

из климатических и природно-ресурсных факторов, наметилась специализация феодальных хозяйств и ремесленного производства, предопределившая формирование земледельческих и торгово-промышленных центров. Отделение сельского хозяйства от ремесла и вызванная им специализация хозяйственных единиц по производству отдельных видов сельскохозяйственной и ремесленной продукции повлекли установление экономических связей между удельными княжествами. Формирование национального рынка потребовало унификации денежной системы, системы мер веса и ликвидации таможенных барьеров.

Наряду с экономическими к внутренним предпосылкам консолидации русских княжеств и земель следует отнести социально-политический фактор. Развитие сельского хозяйства, ремесла и торговли ускорило социальное расслоение населения. Рост княжеского, церковного и боярского землевладения сопровождался усилением феодальной эксплуатации крестьян и горожан. Недовольство сельского и городского населения вызвало массовые миграционные процессы. Заинтересованность феодалов в наличии постоянной рабочей силы и повышении рентабельности сельскохозяйственного и ремесленного производства спровоцировала тенденцию к принятию правовых решений по ограничению свободы передвижения крестьян и горожан. Ответной реакцией насильственно «приписанного» к городам и селам и обремененного налогами и повинностями населения явились различные формы социального протеста в виде покушений на имущество и личную неприкосновенность феодалов, нередко перераставших в вооруженный мятеж. Так, на протяжении XIV в. неоднократно вспыхивали крестьянские и городские восстания в Костроме (1357 г.), Нижнем Новгороде (1305 г.), Брянске (1340 г.), Москве (1357, 1382 гг.) и других феодальных центрах. Однако наиболее распространенной формой выражения недовольства оставалось бегство «приписных» людей. Причиной тому была разобщенность правовой политики удельных князей, благоприятствующая беспрепятственному передвижению беглых крестьян и горожан. В этой связи актуальным становится разработка единого механизма правового регулирования статуса «приписного» населения.

Не менее важными в процессе формирования российской государственности следует признать внешнеполитические предпосылки. Сплочению удельных княжеств и земель способствовала актуализировавшаяся в XIII-XIV вв. проблема суверенитета и безопасности страны. Феодалы в условиях возрастающего социального противостояния низов были не в состоянии собственными вооруженными силами оказать сопротивление надвигающейся внешней угрозе. Для защиты русских княжеств от постоянных набегов немецких, шведских и литовских рыцарей и завоевания независимости от Золотой Орды

необходимо было создание боеспособной армии, оснащенной профессиональными кадрами и вооружением. Таким образом, распад Киевской Руси на множество автономных административных единиц - земель и княжеств закономерно сменился периодом централизации, приведшим к созданию русского государства. В XIV в. в результате закономерного социально-экономического и политико-правового развития сложились внутренние и внешние предпосылки, содействующие консолидации русских княжеств и земель.

Политико-правовые предпосылки образования русского государства связывают с приходом к власти сына князя Даниила - Ивана Калиты (1325-1340 гг.), предпринявшего борьбу за «великокняжеский престол» с Тверским княжеством. Благодаря намеченной правовой политике Иван Калита в 1328 г. получил «ярлык на великое княжение» и титул «великого князя всея Руси», предоставившие ему право собирать дань в пользу Золотой Орды с покоренных русских княжеств. При Иване Калите Москва была признана центром православной церкви. В 1326 г. из Владимира в Москву была перенесена «кафедра» митрополита Феогноста. Во второй половине XIV в. значительную роль в образовании русского государства сыграл московский князь Дмитрий Иванович Донской, отразивший походы тверского князя Михаила Александровича, опиравшегося на военную помощь Литвы. Нанеся помимо тверского князя ряд поражений нижегородскому и рязанскому князьям, Дмитрий Донской, объединив в 1380 г. вооруженные силы русских княжеств, нанес победоносный удар и разгромил татаро-монгольское войско на Куликовом поле. Завершающий этап объединения русских земель наметился в конце XV - первой половине XVI вв. При правлении Ивана III к Московскому княжеству были присоединены Ярославль, Ростов, Великий Новгород, Тверь, Вятка, часть Рязанского княжества и земли на реке Десне. В результате «стояния на Угре» в 1480 г. русские земли добились полной независимости от Золотой Орды. С приходом к власти Василия III в состав Московского государства вошли Рязанское княжество, Псковская и Смоленские земли. К середине XVI в. границы русского государства простирались от Белого и Баренцева морей на севере до Черниговской и Рязанской земель на юге, от Финского моря и Смоленска на западе до Северного Урала и Нижегородских земель на востоке.

В период консолидации русских княжеств и земель основной формой регулирования правоотношений становятся нормативно-правовые акты с учетом их внутренней структуризации и соподчиненности по юридической силе. Первоначально на рубеже XIII-XIV вв. в качестве ведущего источника права выступала Сокращенная редакция Древнейшей Правды, модернизирующая нормы на основе специфики социально-экономического и политико-правового развития русских княжеств и земель. Между тем, образование русского государства сопровождалось

разработкой качественно новой нормативно-правовой базы, исходящей от Великого Московского князя. В процессе формирования централизованного аппарата государственной власти значительное место в правотворческой деятельности занимали указы главы государства, устанавливающие порядок образования, структуру и функции органов государственной власти. Формирование механизма государственной власти сопровождалось активной нормотворческой деятельностью высших и центрально-отраслевых органов, реализующих законодательные полномочия посредством издания подзаконных актов. В частности, на правах высшего органа исполнительной и судебной власти Боярская Дума разрабатывала «приговоры», центрально-отраслевые органы - приказы наделялись правом опубликования приказных книг.

В процессе правового регулирования системы государственного управления была предпринята разработка Уставных грамот, регламентирующих порядок организации местного управления и суда. Наиболее известными являются Двинская (1397-1398 гг.) и Белозерская (1488 г.) грамоты. Появление Двинской грамоты было обусловлено своеобразием устанавливаемого Великим Московским князем Василием I «наместничьего» правления на Двинской земле. Разработка Белозерской уставной грамоты была связана с ростом преступности «приписных крестьян» и установлением уголовной ответственности за нарушение личных имущественных прав светских и духовных феодалов.

С приходом к власти Василия II новым видом нормативно-правового акта выступили губные записи. Знаменательной является губная «Запись, что тянет душегубством к Москве» 1462 г., согласно которой в обязанность феодалам при вершении суда над приписными крестьянами вменялось составление на имя главы государства либо его наместников «обязательного доклада». Ввиду проявления местными феодалами недовольства, вызванного дальнейшим ограничением полномочий, изданию подлежали указы главы государства, закрепляющие порядок конфискации их земель. Например, согласно Никоновской летописи Иван III указами 1483-1489 гг. произвел конфискацию земли у восьми тысяч семей «болших бояр Новгородских», разместив их на «поселение» в Нижнем Новгороде, Муроме, Ростове и Костроме. В условиях противоборства социальных слоев населения детализации подлежали нормы процессуального права, нашедшие отражение в «Указе наместником о суде городским», «Указе о езде» и «Указе о недельщиках», регламентировавших деятельность судебных исполнителей и размер взимаемых судебных пошлин.

Накопление к концу XV в. значительного нормативно-правового материала актуализировало проведение систематизации. По мнению С.В. Юшкова в Московском государстве первым этапом систематизации явилось создание во второй половине XV в. свода норм, регулирующих

порядок отправления суда. Подтверждением тому служат изыскания Л.В. Черепнина, исследовавшего русские архивы XIV-XV вв. Согласно архивным данным примерно в 1491 г. был составлен Московский сборник, закрепляющий единообразие судостроительных и судопроизводственных начал при рассмотрении судебных дел на территории русских княжеств, вошедших в состав Московского государства. Целесообразность дальнейшей унификации правовых норм в масштабе объединенных русских земель предопределила создание в 1497 году Судебника. Рукопись Судебника не имела постатейной нумерации. Правовые нормы разграничивались с помощью киноварных заголовков и инициалов. «Киноварные пометы» применялись в древнерусской церковной нотописи и заключались в нанесении на текст минерального красителя красного цвета.

По форме систематизации Судебник являлся кодификацией нормативно-правовой базы, действующей на протяжении XIII-XV вв. Специальные исследования, проводимые Л.В. Черепниным и С.В. Юшковым, свидетельствуют о том, что три пятых содержания Судебника являются новеллами, введенными Иваном III с учетом происходящих в Московском государстве социально-экономических и политико-правовых преобразований. Модернизируя нормы Русской Правды, Псковской Судной Грамоты, уставных грамот, великокняжеских указов применительно к новым условиям, Иван III регламентировал систему высших центрально-отраслевых и местных органов государственной исполнительной и судебной власти, определив на законодательном уровне их компетенцию и соподчиненность. Выступая преимущественно сводом норм государственного и процессуального права, Судебник частично освещал уголовно-правовую политику, определяя понятие преступления, расширяя круг уголовно-наказуемых деяний и систему наказания, и гражданское право, регламентируя сервитуты и усиливая охрану феодальной собственности на землю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коркунов Н. М. Русское государственное право. – Т. 1. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1908. – 264 с.
2. Коркунов Н. М. Русское государственное право. – Т. 2. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1908. – 289 с.
3. Котляревский С. А. Юридические предпосылки русских основных законов. – М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко. – 1912. – 217 с.
4. Лазаревский Н. И. Лекции по русскому государственному праву. – СПб.: Слово, 1913. – 479 с.
5. Романович-Славатинский А. В. Система русского государственного права. – Киев: Тип. Г. Л. Фронцкевича, 1886. – 167 с.

6. Стешенко Л. А. Многонациональная Россия: государственно-правовое развитие. X - XXI вв. – М.: Норма, 2002. – 373 с.

7. Тимофеев Н. С. Местное самоуправление в системе государственных и общественных отношений. История и современность. Опыт России. – М.: Изд. МГУ, 2005. – 176 с.

8. Щепетев В. И. История государственного управления в России. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 512 с.

9. Ващенко С. А. Историко-правовые вопросы сопредельных территорий и их значение для национальной безопасности России / С. А. Ващенко // Труды Академии управления МВД России. – 2012. – № 4 (24). – С. 99-102.

10. Трофимов В. В. Правовая политика как научная основа правовых реформ / В. В. Трофимов // Государство и право. – 2010. – № 6. – С. 101-104.

С.М. Белозерцев

заместитель начальника
кафедры государственно-правовых дисциплин
Восточно-Сибирского института МВД России,
кандидат исторических наук

КОНСТИТУЦИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ПРАВОВАЯ ОСНОВА РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Для полноценного понимания той или иной трактовки исследуемой темы необходимо дать четкое определение понятийному аппарату, используемому в качестве объекта исследования. Скажем, основополагающим для данной работы является понятие государственности, рассматриваемое в рамках современной Российской Федерации с учетом опыта прошлого, а именно-Союза Советских Социалистических Республик и главного закона этих двух держав-Конституции. Начнем с того, что под государственностью стоит понимать совокупность тех качественных характеристик и свойств страны, которые, что немаловажно, необходимо закреплять на законодательном уровне, дабы обеспечить правовую обоснованность каких-либо действий представителей государства в дальнейшем, которые наделяют государство свойством самостоятельности и самодостаточности, в некоторых аспектах автономности и независимости. Данная характеристика является весьма широкой и стоит отметить, что в конкретно рассматриваемом нами значении дает абсолютно обособленную позицию в сфере международных отношений на мировой арене. Что такое государственность? Это в первую очередь наличие аппарата управления. Государство не может существовать если им некому управлять. Как писал Н. В. Аносов, символическим признаком автономности государственности помимо языка и символики (герба, флага и гимна) выступают особенности политической организации, вид государственного строя, политических отношений, структура аппарата управления государством и составляющие элементы целостной системы власти[1]. Данная характеристика более чем исчерпывающе дает основания предполагать о системной сущности государственности в целом, в частности и отечественной.

Б. Е. Рощин отмечал, что первая глава Конституции СССР 1924 года устанавливала полномочиями и функциями центрального аппарата государственного управления проведение международной политики, изменение государственных границ, объявление войны и заключение мира, ратификация международных договоров, организация и руководство вооруженными силами, установление единой денежной и кредитной

системы, установление основ судебной системы и еще ряд функций, которые осуществлялись исключительно органами государственной власти на федеральном уровне[2]. Фактически, орган, наделенный всеми вышеперечисленными функциями, а значит и полномочиями на их выполнение, является верховным звеном в управлении государством. Вопрос только в том, что структура аппарата государственного управления за многие годы существования Российского государства, а конкретнее со времен образования СССР до эпохи современной России, претерпела довольно значительные изменения, касающиеся непосредственного осуществления властных полномочий на местах в определенной сфере жизнедеятельности государства. Данные признаки напрямую связаны с государственностью. Если анализировать вышеназванные аспекты государственного управления с положениями Конституции СССР 1977 года, которые, как писал А. Л. Земцов, утверждали абсолютный характер Советского демократизма и социализма. Конституция СССР 1977 года утвердила Коммунистическую партию Советского Союза (КПСС) руководящей и направляющей силой советского общества-ст. 6 на правовом уровне закрепляла особый статус партии. При этом главенствующим направлением теперь уже на абсолютно установленном основным законом государства уровне являлось волеизъявление рабочего народа, крестьян и всех тех, кто нещадно трудится на благо отечества[3]. На тот момент мы видим, что основу государственности Советского Союза составляет КПСС, которая является руководящим звеном в деятельности всего государства как внутри своей территории, так и на международном уровне. Важно сказать, что при существовании центрального аппарата управления в союзных республиках имелись свои собственные органы власти, которые так или иначе имели суверенный характер исполнения своих полномочий, он был существенно ограничен в пользу федерального центра, но тем не менее на минимально допустимом уровне существовал.

Государственность – это особый признак, состояние развития определенного общественного образования (нации, группы народностей, народа), сумевшего создать собственное государство, национальную правовую систему или восстановить эти институты, утраченные в силу различных причин. Государственность – это свойство, качество, состояние общества на конкретном историческом этапе его развития. Государственность есть сущность, качество государства. Государство же – проявление, форма государственности. Таким образом, государственность – это качественная сторона государства, которая наполняет государство-состояние жизнью, организует не только всю человеческую, но даже отчасти географическую и биологическую среды. Понятие государственность шире и глубже, чем понятие государство. Когда мы говорим, что у какого-то народа есть государственность, это означает, что этот народ имеет или может иметь свое государство. Государственность

определяет весь строй общественной жизни, политический порядок, а значит, состоятельность государства. Сомнений в состоятельности Советской государственности не остается, она хоть и была довольно таки специфичной в плане организации территориальной модели управления с учетом частичной самостоятельности союзных республик при главенствующей доле властных полномочий у Федерального центра, но работала достаточно стабильно и оправдала свое существование на уровне правового закрепления в положениях основного закона государства-Конституции.

А что насчет государственности в современной Российской Федерации? С момента распада СССР и прекращения существования Советского Союза как государственной единицы на мировой геополитической карте российский государственный строй претерпел существенные изменения, оставив при этом необходимые установки порядка управления, которые смогли себя однозначно положительно зарекомендовать за время существования и практического применения при функционировании советского государства.

Е. Г. Пономарева указывала в качестве внешних факторов фактического наличия государственности аспекты, показывающие уровень экономической, военной и политической зависимости/независимости от других стран, наднациональных структур и глобальных проблем современности. Конкретно выделены: внешняя долговая зависимость, доля иностранных инвестиций и внешней помощи, режим привязки национальной валюты, наличие на территории страны иностранных военных контингентов, признание и включенность страны в наднациональные структуры, наличие территориальных проблем и глобальные проблемы современности (терроризм, торговля оружием, наркотиками и др.). Выбранные факторы можно считать базовыми для анализа развития государственности. Остальные при несомненном интересе имеют вторичный характер и не меняют общей картины[4]. Если всецело рассматривать совокупность факторов, то на данный момент в практической деятельности органов власти и теоретическом закреплении данных положений на законодательном уровне Российская Федерация уверенно движется в сторону стабильного и поступательного развития отечественной государственности.

С. Н. Кожевников писал о том, что государственность является понятием факторным и формируется под воздействием социальных, экономических и политических отношений, имеет сугубо системный структурированный характер, является как предпосылкой для формирования фактической характеристики государства, так и следствием определенных форм взаимодействия[5]. В том числе и Российская государственность является следствием определенной совокупности событий, произошедших за период ее становления. Скажем, одним из

условий существования отечественной государственности можно считать сам факт существования Конституции РФ и прописанных в ней положений, регулирующих и устанавливающих процесс управления государством, а вторым по значимости в свою очередь условием будет взаимодействие Российской Федерации с другими государствами в роли самостоятельной державы, имеющей свой суверенитет и государственное устройство. Немаловажным является и функционирование института президентства в России, которое значительно усиливает государственность. Конституция в свою очередь закрепляет этот институт как главенствующий во всей иерархии аппарата управления страной.

Одной из особенностей современной Конституции РФ является ее стабильность, то есть неизменность на фоне определенных социально-политических условий и событий. Конституция при этом является одним из главных условий стабильности конституционного строя, а значит и государственности[6]. То есть иными словами, современная Конституция Российской Федерации является своего рода гарантом отечественной государственности, который регулирует целостную систему аппарата государственного управления, утверждает существование определенных черт государства Российского как мировой державы на законодательном уровне и регулирует весь спектр общественных отношений как внутри государства, так и на мировой политической и экономической арене.

Вообще, Конституция-это закон, который определяет относительную свободу. Это выражено в границах формулировок положений документа. Конституция, в строгом юридическом смысле, содержит не нормы, а принципы. Она не регулирует, а проявляет и формулирует параметры-принципы, гарантии и основные характеристики государственного устройства[7]. В строгом понимании данная мысль выражает свободу предписаний, определяющую границы «от» и «до» для более широкого уровня взаимодействия субъектов властных полномочий с обществом и другими государствами на международном уровне.

Подводя итог, можно сказать, что Конституция как основной закон страны является гарантом стабильного существования и развития государственности на том или ином этапе эволюции общественно-политической организации, определяя основные положения независимости и структурной самостоятельности России. Данная концепция была выражена как в Конституции СССР различных редакций, которая видоизменялась постольку поскольку, но сохраняла основные принципы суверенности Российского государства, так и продолжает обеспечиваться на современном этапе существования Российской Федерации как уверенной самостоятельной и независимой державы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аносов. Н. В. Цивилизационные основы Российской государственности. // Общество вчера, сегодня, завтра. // 9 с.
2. Рошин. Б. Е. Конституция СССР 1924 года: основные положения и особенности (к 90-летию принятия первой Конституции Советского Союза) // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова №2 2014 С. 189-193
3. Земцов. А. Л. Конституция СССР 1977 года. // Исторические науки 8 с.
4. Пономарева. Е. Г. Внутренние и внешние факторы развития российской государственности // Российская государственность: исторические традиции и вызовы XXI века. Материалы Всероссийской научно-общественной конференции 19 сентября 2012 г., В. Новгород. - М.: Научный эксперт, 2013. - С. 132-147.
5. Кожевников. С. Н. Теоретические вопросы современной Российской государственности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского №5 2009 С. 262-266
6. Абакумов. Д. В. К вопросу о двадцатилетии конституции РФ: завоевания и перспективы // Актуальные проблемы современности: наука и общество №1 2013 С. 26-29
7. Капитонов. С. А. Государство и Конституция // Труды Академии управления МВД России №4 (24) 2012 С. 8-11

С.Ю. Гамалей

доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
ДВЮИ МВД России
кандидат исторических наук, доцент;

А.А. Гамалей

доцент кафедры
Теории и истории права и государства
Российского государственного университета
правосудия (ДВ филиал)
кандидат юридических наук

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проблемы и положения принципов уголовного права являются достаточно хорошо исследованными в уголовно-правовой науке. Особое внимание к указанной проблематике проявляли ученые в области уголовного права советского периода. Различные ученые говорили о различных идеологических основах принципов уголовного права: от общечеловеческих ценностей гражданского общества до классовых интересов и приоритета социалистических ценностей. Начиная со второй половины двадцатого века доктрина уголовного права пополняется отдельными диссертационными исследованиями, посвященными принципам уголовного права и их системе – в частности, работы А.В. Гриненко и Л. В. Бричко [3; 4]. В тексте уголовного закона содержатся принципы законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости и гуманизма. Все указанные признаки имеют свое уникальное содержание, а вместе они представляют особую группу легальных принципов уголовного права. Несмотря на тот факт, что каждый из вышеназванных принципов является очень важным и существенным для уголовного права, оно не может основываться лишь на каком-то конкретном из них.

Принцип законности. В отечественном уголовном праве данный принцип обладает очень широким содержанием, распространяет свое действие на все отрасли права и фактически пронизывает все отечественное законодательство. Он гласит, что нет преступления и наказания за него без прямого указания на то в законе. Это означает, что лишь за совершение нарушений правового предписания уголовно-правовой нормы, может следовать наступление уголовной ответственности. Он раскрывает свою сущность в нескольких основных положениях. Первым из указанных положений является положение о приоритете права международного над правом внутригосударственным. Вместе с тем, из указанного правила есть исключения – приоритет имеют

только те международные правовые акты, которые ратифицированы в установленном порядке Российской Федерацией. В статье 15 Конституции РФ решен вопрос о том, как соотносятся нормы российского права и права международного. Как принципы международного права, так и его правовые нормы являются частью правовой системы Российской Федерации. Вместе с тем, если нормы российского права и нормы международного права вступают в коллизию, то применяются нормы международного права. Далее, второе положение принципа законности — это подчиненность уголовного закона нормам Конституции Российской Федерации. Третье положение рассматриваемого принципа гласит, о том, что как преступления, так и наказания не может быть без прямого указания на то в законе. Представленное положение принципа законности состоит из нескольких основных идей. Во-первых, это обязательность закрепления уголовно-правовых норм в письменных источниках (законах) и невозможность закрепления преступлений в иных формах, например, в судебных решениях. Указанный принцип широко реализуется в странах, в которых присутствует романо-германская правовая система. В противовес указанной системе существует так называемое Общее право, которое характерно для стран с англо-саксонской правовой системой, в которых, как правило, нет кодифицированных правовых актов. На территории Российской Федерации, согласно ст. 1 Уголовного кодекса 11 исключительным источником уголовного права является сам Уголовный кодекс [2]. Четвертое положение рассматриваемого принципа предусматривает необходимость формирования уголовных кодексов. В Российской правовой традиции нормы, регламентирующие уголовную ответственность унифицируются. Эта традиция в отечественном уголовном законодательстве прослеживается начиная с 1922 года. Следует отметить, что принцип законности распространяет свое действие не только на лиц, чья виновность в совершении преступления является еще не доказанной, указанный принцип в полной мере действует также и на лиц, которые отбывают наказание. Различные правовые коллизии, которые возникают в процессе применения закона, должны решаться исключительно путем внесения соответствующих изменений в текст уголовного закона, а не путем растительного либо ограничительного толкования его норм.

Следующий принцип равенства граждан перед законом, который является одним из фундаментальных основополагающих, он подразумевает (применительно к уголовному праву), что к каждому лицу уголовный закон применяется одинаково, вне зависимости от пола, расы, национальности, места жительства, имущественного, должностного и социального положения, отношения к религии, религиозным и общественным объединениям, политических убеждений. Нарушение принципа равенства перед законом в юриспруденции называется

дискриминацией и представляет собой преступление. Этот принцип предполагает общую обязательность в равной степени соблюдать правовые предписания, а также равный порядок осуществления правосудия по отношению к различным людям, совершившим преступления. Между принципом равенства перед законом и принципом верховенства закона присутствует вполне ощутимая взаимосвязь – так как право является высшей 12 ценностью на территории Российского государства, его нормы распространяются одинаковым образом и на тех, кто наделен властью и на тех кто ей не обладает. В процессе осуществления правосудия, компетентными органами не должны приниматься во внимание пол, раса, национальность, место жительства, имущественное, должностное и социальное положение, отношение к религии, религиозным и общественным объединениям, политические убеждения [5]. Принцип равенства перед законом берет в фокус своего внимания вопрос прав и свобод граждан, а также вопрос их законного ограничения, в целях, предусмотренных законом. По мнению Е.В. Нецветовой, государство обязано обеспечивать равенство граждан перед законом независимо от природных черт и общественных качеств [6]. Под природными чертами следует понимать пол, возраст, расовую и национальную принадлежность человека, состояние его здоровья и внешние качества. Под общественными качествами человека следует понимать язык, на котором он разговаривает, его социальное происхождение, имущественное, должностное и социальное положение, место рождения, проживания, отношение к религии и политике.

Уголовно-правовой принцип вины, который закреплен в тексте Уголовного кодекса в связи с тем, что представляет принципиальную важность и значимость для отечественного уголовного права. Это выражается, в частности, в том, что соблюдение данного принципа является необходимым условием для того, чтобы уголовное наказание применялось в достижение целей наказания, а не обособленно от них. Более того, все иные меры уголовно-правового характера также должны применяться исключительно с учетом принципа вины, потому что в противном случае возникает вопрос о целесообразности их применения/ Определение принципа вины содержится в трудах отечественного ученого-правоведа Н.С. Таганцева: «...и тем, чтобы правда кривду не переспорила, и тем, чтобы при этом торжестве правды карающий меч правосудия разил только виновного и разил по мере его вины. В этом отношении во всяком уголовном деле важно установить те характеристические черты и признаки деяния, те свойства проявленной в нем виновности, которые вводят его в разряд запрещенных, которые служат основанием для применения установленных за эти деяния в законе последствий, применения известного рода и меры наказания» [7]. Содержание понятия «вины» в уголовном праве характеризуется как внутреннее отношение лица к

совершенным им деяниям и возможным последствиям его осуществления. Оценка судом вины лица не меняет ее сути, а лишь очерчивает все факторы, указывающие на отношение лица к совершенному преступлению и последствиям, возникающим в результате его действий. Принцип вины является необходимым условием справедливости и одним из основных правил применения права в правовых странах. В Российской Федерации основным законом предусмотрена субъективная атрибуция, то есть конкретное лицо может быть привлечено к уголовной ответственности только за совершенные им деяния. Объективная атрибуция, то есть когда недопустимо привлечение к уголовной ответственности без учета субъективных сторон преступления.

Принцип справедливости. В статье 2 УК РФ функции уголовного закона как превентивная и охранительная может быть строго соблюдена только принципами права. В связи с этим уголовное право необходимо толковать как можно более социально обоснованным. Социальная легитимность – это закон, призывающий защищать общественно полезные отношения и предотвращать социально неприемлемые формы поведения. Кроме того, целью Уголовного кодекса должно быть достижение цели наказания – наказание осужденных и предупреждение совершения новых преступлений. Закон, который в силу своих неточностей не действует или применяется неправильно, не отвечает требованиям социальной справедливости.

И в заключение отметим, что современная теория права выделяет основополагающие категории чести и достоинства, как неотъемлемые атрибуты статуса человека. Указанная теория находит свое отражение в ст. 2 Конституции РФ. Указанные ценности призван обеспечить принцип гуманизма, закрепленный в ст.7 Конституции Российской Федерации. В целом, принцип гуманизма, представлен двумя основными положениями. Первое положение закрепляется в том, что государство путем уголовно-правовой охраны обеспечивает защиту от любых преступных посягательств на права человека. Об этом нам гласит ст. 2 УК РФ, которая перечисляет задачи уголовного закона. Следующее положение принципа гуманизма связано с обеспечением законных прав и интересов лиц, которые совершивших преступление. Указанному положению корреспондирует ч. 2 ст. 7 УК РФ. Назначение наказания по принципу гуманизма выражается, в частности, в том, что лицу, виновному в совершении какого-либо преступления, назначается минимально возможное достаточное наказание, которое позволит достичь целей уголовного наказания.

Таким образом в основе уголовно -правовых принципов лежат общепринятые конституционные декларативные нормы, что обеспечивает их реализацию в демократическом государстве в полном объеме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. — Текст: непосредственный // Российская газета. — 1993. — 25 декабря.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (с послед. изм. и доп.). — Текст: непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Бринчук М. М. Уголовное право: учебник. — Москва: Юристъ, 1998. — 688 с. — Текст: непосредственный
4. Гриненко А. В. Система принципов уголовного права. — Москва, 2011. — С. 12. — Текст: непосредственный.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Л. Л. Кругликова. — М., 2012. — С. 19.
6. Нецветова Е. В. Конституционные принципы уголовного права. — Текст: непосредственный // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2012. — № 1. — С. 259—262.
7. Таганцев Н. С. Русское уголовное право // Правовая мысль: Антология / авт.-сост. В. П. Малахов— М., 2003. — С.538

С.Ю. Грозин
профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин ВСИ МВД России
кандидат юридических наук, доцент

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ЕГО ФУНКЦИИ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

В правовом государстве гражданское общество является одним из важных элементов. Гражданское общество и правовое государство тесно связаны и их институты взаимодействуют.

Гражданское общество представляет собой совместную деятельность людей, взаимосвязанные между собой обособленные, независимые от государства социальные институты, целью которых является удовлетворение человеческих потребностей, выражающие частные интересы граждан. Социальный институт можно рассматривать с нескольких подходов. Нормативный подход трактует данный социальный институт как «устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, регулирующих различные сферы человеческой деятельности и организующих их в систему ролей и статусов, образующих социальную систему». Информационный подход видит в институте «специфическое знание, которое выработано многими поколениями людей, усвоено ныне живущим поколением и содержит рекомендуемые нормы поведения». Функциональный подход предполагает «объединение людей, выполняющих специфические функции по удовлетворению общих потребностей».

Сам термин «гражданское общество» стал употребляться лишь в XVIII в. До этого времени идея о гражданском обществе, зародившаяся в далеком прошлом, нашла свое развитие в трудах таких ученых как Дж. Локка, Ш. Л. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, Т. Гоббса, Г. Гроция.

Функции гражданского общества – это роли, которые выполняют определенные социальные институты, направленные на удовлетворение потребностей правового государства и человека. Гражданское общество как система динамична, открыта, суверенна, и стабильна. Данная система состоит из независимых подсистем. На наш взгляд, функции гражданского общества могут существовать в зависимости из подсистемы. Разделяют экономическую, политическую, социальную и духовную подсистемы.

Экономическая (хозяйственная) подсистема призвана удовлетворять материальные потребности человека. Она предполагает наличие многообразия форм собственности, ограниченного вмешательства государства в экономику страны, свободы предпринимательства. Экономическую подсистему можно установить, как комплекс производительных сил, экономических институтов и соответствующих

отношений, охватывающий все звенья производства, распределения, обмена и потребления».

Политическая подсистема включает в себя местное самоуправление. К данной системе относятся политические партии, другие общественно-политические движения, а также политическое сознание

Социальная подсистема характеризуется многообразием социальных групп, свободой семьи, которая выполняет важные задачи и функции в обществе, связанные с воспроизводством населения и др.

Духовная подсистема связана со свободой вероисповедания, с высоким уровнем правовой культуры населения. Призвана удовлетворять потребности людей в следующих сферах: образование, творчество, самосовершенствование и в вере.

Каждая подсистема выполняет определенные функции, как и гражданское общество в целом. Основные функции гражданского общества в правовом государстве можно выявить на основе определения гражданского общества. Например, гражданское общество на основе законности гарантирует защиту личной жизни человека и гражданина от необоснованного вмешательства государства. Таким образом, И. А. Кузнецов утверждает, что «по сути дела, гражданское общество и возникает как структура для обеспечения и охраны прав и свобод своих членов».

Функции гражданского общества в правовом государстве могут существовать исходя из целей. Е.В. Дементьев выделяет семь функций гражданского общества: «1) ауторегулятивная функция; 2) гомеостатическая функция; 3) консолидирующая функция; 4) культуротворческая функция; 5) правозащитная функция; 6) сублимативная функция; 7) воспитательная функция».

Ауторегулятивная функция предполагает способность гражданского общества воплощать в жизнь социальные инициативы, обеспечивая саморегуляцию внутри общества.

Гомеостатическая функция раскрывается в способности гражданского общества выступать в качестве «равновеликого противовеса по отношению к государству, позволяет поддерживать социальную систему в состоянии динамического равновесия – гомеостазиса». Гражданское общество преследует цель взаимного уважения между государством и личностью.

Гражданское общество консолидирует, объединяет граждан через различные неформальные объединения, препятствуя их разъединению. В этом проявляется консолидирующая функция. Здесь находит свое отражение идея кооперации-интеграции на уровне гражданского общества. Так, А.А. Богданов раскрывает интеграцию как «всеобщую категорию, обозначающую всякий вид соединения, обмена, сотрудничества».

С помощью культуротворческой функции гражданское общество направляет индивида на саморазвитие, связывая его с такими ценностями как семья, искусство, спорт, наука и т.д.

Гражданское общество контролирует деятельность государства так, чтобы его власть не выходила за рамки правовых норм. Здесь проявляется правозащитная функция. Гражданское общество защищает частные права граждан и выступает гарантом прав и свобод личности.

Сублимативная функция предполагает то, что гражданское общество направляет переизбыток социальной энергии в легитимное русло цивилизованного общения, снижая тем самым риск социальных конфликтов.

Воспитательная функция состоит из обеспечения высоко уровня нравственности и социализированности в обществе.

На наш взгляд, ауторегулятивную и геоместатическую функции можно объединить, т.к. гражданское общество, обеспечивая собственную внутреннюю саморегуляцию, поддерживает и взаимное уважение между государством и личностью. Без взаимного уважения не будет и саморегуляции.

В зависимости от времени действия функции гражданского общества в правовом государстве можно классифицировать на постоянные и временные. К постоянным мы относим функции, характерные для любого этапа развития общества. Например, контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Временные функции, возникающие при необходимости, разрешают различные социально-значимые вопросы.

По нашему мнению, главной функцией гражданского общества является контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, защита их интересов, а также их объединений и общественных организаций.

Вышеперечисленные функции действительно охватывают все сферы жизни гражданского общества, и каждая из них по-своему важна и играет важную роль в функционировании этого общества.

В заключение статьи необходимо сделать ряд выводов и обобщений:

1) гражданское общество – это общественная система, представляющая совместную деятельность людей, взаимосвязанные между собой обособленные, независимые от государства социальные институты, целью которых является удовлетворение человеческих потребностей, выражающие частные интересы граждан;

2) функции гражданского общества в правовом государстве можно классифицировать исходя из подсистемы гражданского общества, из его целей, по времени действия, по функциональному назначению и т.д.;

3) главной функцией гражданского общества является контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина;

4) гражданское общество с помощью своих функций обеспечивает удовлетворение граждан и правового государства, исключая конфронтации и противоречия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Давыдов А. А. Системная социология. – М.: Наука, 2006. – 313 с.
2. Дементьев В. Е. Гражданское общество, правовое государство / В. Е. Дементьев // Вестник Московского государственного областного университета. – 2009. – № 3. – С. 91-96.
3. Корнейчук Б. В. Институциональная экономика: учеб. пос. для вузов. / Б.В. Корейчук. – М.: Юрист, 2007. – 254 с.
4. Кузнецов И. А. Охрана прав и свобод как функция гражданского общества / И. А. Кузнецов // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. – 2016. – № 1. – С. 3-11.
5. Седов Л. А. Современная западная социология / Л.А. Седов. – М., 1990. – 171 с.
6. Экономическая теория / под ред. В. Д. Камаева. – М.: Наука, 2001. – 411 с.

С.Н. Грошев

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Восточно-Сибирского института МВД России;

М.В. Саудаханов

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
МИРЭА – Российского технологического университета

ОБЯЗАННОСТИ-ЗАПРЕТЫ В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Актуальность темы исследования заключается в том, что в исторической ретроспективе именно запреты выступали основным инструментарием социальной регуляции [5, с. 106]. Подобное отношение к запретам демонстрирует их важную роль и в правовом регулировании, в том числе конституционного характера. Обязанности-запреты обеспечивали доминирующее воздействие на социальные связи, вплоть до наступления эпохи торжества естественно-правовой концепции. Буржуазно демократические преобразования вызвали регресс феодального подхода к правовому регулированию, сохранив, тем не менее, обязанность-запрет как важную часть механизма упорядочивания социальных связей.

После либерально-буржуазных революций запреты стали опираться на принципы общего блага, выступая пределами субъективных прав, которые по своей сути являются ограниченными [6, с. 249].

Так, А.В. Малько подчеркивает, что «всякий запрет – есть ограничение, но не всякое ограничение есть запрет [3, с. 95]. Некоторые ученые также утверждают, что запрет, как правовой регулятор, имеет своей целью полностью вытеснить тот или иной поведенческий аспект, в отличие от ограничений, которые не имеют подобной детерминанты и рассчитаны на контролирование ситуации в определенных рамках [4, с. 157].

Стоит отметить, что в правовом аспекте запреты и ограничения необходимо разграничивать в их сущностном аспекте. Так, в Конституции РФ имеет место различный подход к нормированию запрета и ограничения. При этом в отечественной конституционной доктрине запрет выступает в образе того предела, где заканчивается свобода лица. С правовых позиций само нарушение запрета является противоправным поведением субъекта правоотношений [1, с. 17]. Однако, трансформация поведения, которое является противоправным, несет в себе и элементы грядущей юридической ответственности, которая гарантирует оптимальность поведения субъектов и безопасность всего общества.

По сути, запрет это тот инструмент, который очерчивает пределы правопритязаний естественных прав субъекта, которые не могут осуществлять свое юридическое бытие во вред другим участниками общественных связей. В целом же, осмысление положений Конституции РФ демонстрирует наличие запретов и ограничений, что указывает на их возможность и необходимость не только в аспекте конституционно-правовой регуляции, но и в сфере правоприменения.

Значимые качества участника конституционных правоотношений крайне зависимы от запретов и ограничений, под действие которых может подпадать не только отдельный гражданин, но и органы публичной власти. Следовательно, запреты и ограничения являются тем фундаментом, на котором зиждется правовое государство и демократический правовой режим, который опосредован Основным Законом страны. Сам спектр запретов и ограничений, которые имеют место в Конституции государства, предопределяются той адресностью, направленностью, прямо отсылая нас к правовому статусу личности и функционалу органов государственной власти.

Стоит отметить, что в практике правоприменения запреты как средство регулирования зависят от положений Конституции страны, которые предполагают активную форму поведения субъектов. В этой связи, если затрагивается соблюдение, как форма реализации права, то мы сталкиваемся с теми правовыми границами, которые очерчены Основным Законом. По сути, ключевое значение имеют обязанности и ограничения, выступающие базисом конституционно-правовой регуляции. В свою очередь, феномен «соблюдения» предполагает не только пассивное поведение, но и элементы гражданской и государственной активности, в том числе опору на значимые положения Конституции страны.

Осмысляя сущность запрета как правовой категории следует заострять внимание на их значимости в очерчивании рамок естественной свободы человека и компетенции органов публичной власти. Так, попадает под нормативный запрет организация и деятельность общественных объединений, цели которых или способы их достижения направлены на насильственное изменение основ конституционного строя (ч. 5 ст. 13 Конституции РФ). Указанная норма Основного Закона также не приемлет стремления нарушить целостность государства, запрещает подрыв национальной безопасности, а также разжигание расовой, национальной и религиозной розни. В категорию имплицитного запрещения попадают внеправовые способы разрешения конфликтов сопряженные с насилием, а также различного рода анархические проявления (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ).

Термин «запрет» не единственная форма запрещения в Основном Законе. Такие лексические выражения как «не допускается», «не должны», «преследуется», «не может» подразумевают недопустимость некоторых

поведенческих актов, которые нарушают конституционный правопорядок, прямо соотносятся с категорией «запрет». Так, ч. 4 ст. 3 Конституции предусматривает, что никто не может присваивать власть в Российской Федерации. В свою очередь ч. 2 ст. 34 предусматривает то, что монополизация и недобросовестная конкуренция не допускаются и др. [6, с. 251].

При анализе функций государства запреты могут выступать тем средством, посредством реализации которого осуществляется государственный контроль над деятельностью органов публичной власти. По сути, само государство выступает обязанным субъектом в отношении установленных запретов. Права и свободы личности нередко гарантируются наличием широкого спектра запретов, тем самым автономия индивида обеспечивается через ограничительный юридический инструмент. Так, ст. 19 Конституции РФ запрещает любые виды ограничения прав граждан по признакам расовой, национальной, конфессиональной и языковой принадлежности. Часть 2 ст. 29 Основного Закона Российской Федерации налагает запрет на пропаганду превосходства в социальном, национальном, конфессиональном и языковом аспекте, а ч. 2 ст. 37 нормирует запрет на принудительный труд.

Примечательно, что запрещение труда в его принудительном аспекте обладает амбивалентной природой, не являясь всецело императивной категорией. Различные аспекты экономического принуждения существуют параллельно с такими категориями как экономическое принуждение, внеэкономическое давление, абсолютная свобода индивида в ее либеральной интерпретации и пр. [2, с. 48—50]

Запрещения как средства ограничения устанавливают пределы вторжения государства в область автономии воли индивида, что подчеркивается в рамках конституционно-правовой регуляции в основном имплицитно, через лексику субъектов правотворчества. Такие языковые обороты как «никто не может быть лишен права» (ст. 47), либо «при осуществлении правосудия не допускается» (ст. 50) достаточно часто фигурируют в положениях Конституции Российской Федерации, прямо отсылая субъектов правоотношений к категориям «запрет» и «обязанность» [6, с. 252].

В заключение статьи необходимо отметить, что юридическая природа запретов выступает элементом закрепления тех гарантий индивида, которые следует относить к комплексу негативной правовой регуляции. Запрещение, как категория, обладает амбивалентной природой, регулирует поведение индивидов и их коллабораций, а также ограничивает вторжение в личную сферу человека органов государства. Запрет выполняет роль той юридической фиксации, в пределах которой функционируют субъекты правоотношений, в том числе и конституционного характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Братко, А.Г. Запреты в советском праве / Братко А.Г.; Под ред.: Матузов Н.И. — Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1979. — 92 с.
2. Грошев, С.Н. Правовые, организационные и социально-экономические механизмы управления рабским трудом. Ретроспективный анализ / С.Н. Грошев, М.П. Апухтин // Закон и право. — 2021. — № 10. — С. 48—50.
3. Малько, А.В. Стимулы и ограничения в праве. Теоретико-информационный аспект. Монография / А.В. Малько; Под ред.: Н.И. Матузов — Саратов: Изд-во СГУ, 1994. — 184 с.
4. Фаткуллин, Ф.Н. Проблемы теории государства и права: учебное пособие / Ф.Н. Фаткуллин. — Казань: КЮИ МВД России, 2003. — 351 с.
5. Фолиева, Т.А. Проблема табу в британской социальной антропологии Ф. Штейнера / Т.А. Фолиева, О.А. Шинкарь // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. — 2008. — № 7. — С. 105—107.
6. Эбзеев, Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности: монография / Б.С. Эбзеев. — М.: Норма, 2008. — С. 384 с.

С.Д. Гусева

преподаватель

кафедры административной деятельности
и охраны общественного порядка
Волгоградской академии МВД России

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ В СПОРТЕ

Одним из важных аспектов конституционно-правового регулирования в спорте является право граждан участвовать в спортивных мероприятиях. Во второй главе Конституции РФ указано: «государство гарантирует каждому гражданину право свободно выбирать вид спорта, заниматься и развиваться в нем».

Принцип равенства и недискриминации также распространяется на доступ к спортивным соревнованиям, он дает возможность всем участникам спортивных мероприятий, независимо от пола, расы, национальности, социального статуса или иных характеристик, иметь равные возможности для участия и побед в спортивных состязаниях. Конституционно-правовые гарантии защищают спортсменов от любой дискриминации и обеспечивают их право на свободное развитие и самовыражение.

Конституция защищает свободу выбора спортивной деятельности, а также право на получение качественного образования и тренировок в соответствующих спортивных организациях (клубах), гарантируя каждому гражданину право на развитие своих спортивных способностей (ст. 42 п.2 Конституции РФ).

Также в ст. 15 п.4. Конституции РФ указано, что составной частью РФ являются «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являющиеся составной частью ее правовой системы» Однако статей 4 (часть 1), 15 (часть 1) и 79, ..., ни Конвенция о защите прав человека и основных свобод как международный договор Российской Федерации, ни основанные на ней правовые позиции Европейского Суда по правам человека, ..., не отменяют для российской правовой системы приоритет Конституции Российской Федерации и потому подлежат реализации в рамках этой системы только при условии признания высшей юридической силы именно Конституции Российской Федерации[1].

Соответственно, из дефиниции необходимо отметить, что спортивные состязания осуществляются на обеспечение справедливости и честности соревнований, а допинг ставит под угрозу этические принципы и воспитательные ценности, закрепленные в Международной хартии физического воспитания и спорта ЮНЕСКО, Олимпийской хартии,[2]

всемирном антидопинговом кодексе и его запрещенном списке, а также международных стандартах по тестированию спортсменов и защиты их частной жизни и личной информации, указанные в Конвенции ООН «О борьбе с допингом в спорте», Приказа Минспорта России № 1013 «Об утверждении перечней субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте» от 18.11.2022 и Постановления Правительства РФ № 339 «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте».

Прошедшие скандалы 2016 г. в которых были освещены отечественные спортсмены отразились не только репутационными потерями для нашей страны, но и отзывом Всемирным Антидопинговым Агентством в 2018 г. аккредитации у Московской Антидопинговой Лаборатории. Обосновав это, тем, что лаборатория «не соответствует международному стандарту ВАДА для лабораторий и этическому кодексу».

Соответственно отечественные правоведы взяли инициативу трансформации нормы спортивного права, при этом установив механизмы контроля и наказания за нарушения спортивной этики, допинга отразив в ст. 6.18 КоАП, ст.ст. 230.1, 230.2. 184 УК РФ, ст.ст. 348.2, 348.11 ТК РФ, Приказа Минспорта России № 1013 «Об утверждении перечней субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте» от 18.11.2022 и Постановлении Правительства РФ № 339 «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте».

На виновных возлагается дисциплинарная ответственность в виде прекращения трудового договора и дисквалификации, либо если следователем собрано доказательство по делу о склонении или использования в отношении спортсмена запрещенной в спорте субстанции и (или) метода, тогда обвиняемому (ым) определяют квалификацию состава преступления предусмотренные уголовным кодексом (УК РФ).

Вместе с тем, вопреки международным не соглашениям на возвращение аккредитации Московской антидопинговой Лаборатории, в 2023 г. по поручению Президента Российской Федерации открылась Национальная антидопинговая Лаборатория (институт) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, которая по запросу Российского антидопингового агентства (РУСАДА) проводит необходимые химико-биологические исследования. В которых за 2023 г. согласно списку спортсменов, отбывающих дисквалификацию на данный момент по решению РАА «РУСАДА» дисквалифицировано 79 отечественных спортсменов нарушивших антидопинговые правила[3].

Скандал с Камилей Валиевой в 2022г. обвинившую ВАДА в употреблении триметазидина, указал на Конституционное право справедливого судебного разбирательства как на территории Российской

Федерации (ст. 46 Конституции РФ), так и в Международных судах. Тем не менее, после проведения судебных тяжб Российским правоведам удалось доказать в Международном спортивном арбитражном совете (МСАСС) невиновность Камилы.

Еще одним из важных аспектов конституционно-правового регулирования в спорте является отраженное в статье 30 Конституции РФ «право на свободу объединения», играющего значимую роль в организации спортивной деятельности и деятельности спортивных организаций. Позволяющее спортивным клубам, ассоциациям и федерациям на свободное объединение, формирование и развитие, оно обеспечивает право спортивным организациям независимость при принятии решений, распределении ресурсов и разработке внутренних правил и процедур установленных в ФЗ №329 «О физической культуре и спорта».

Конституционно-правовое регулирование в спорте также охватывает вопросы финансирования и налогообложения. Государство и спортивные организации создают условия для развития спорта, в том числе путем предоставления налоговых льгот спортивным организациям, и непрофессиональным спортсменам для развития массового спорта.

Не смотря на изоляцию спортсменов на крупнейших международных спортивных состязаниях [4, с.217], в настоящий период времени государство создает все условия для развития и поддержки спорта, в том числе путем финансирования, создания специализированных учреждений и проведения спортивных мероприятий. На форуме «Россия - спортивная держава» Президент России Владимир Путин «одобрил идею возобновления спортивных парадов на Красной площади и объявил 2024 год, годом спорта. Он обратил внимание на то, что в 2024 году в стране пройдут «Игры Будущего» и «Игры БРИКС» [5].

Естественно, конституционно-правовое регулирование в спорте является неотъемлемой частью развития спортивной сферы и обеспечения защиты прав и свобод ее участников. Оно гарантирует равные возможности для всех спортсменов, обеспечивает справедливость соревнований, защищает интересы спортивных организаций и общества в целом. Важно, чтобы государство и спортивные организации совместно работали над улучшением конституционно-правового регулирования в спорте и содействовали его развитию с целью создания справедливых и процветающих спортивных условий для всех.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хомкалова М. О приоритете международного права над национальным URL.:<https://zakon.ru> (дата обращения: 30.11.2023);
2. Конвенция ООН о борьбе с допингом в спорте URL.:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/doping_in_sport.shtml (дата обращения: 30.11.2023);
3. РУСАДА Список спортсменов, отбывающих дисквалификацию на данный момент по решению РАА "РУСАДА" и Список спортсменов, отбывающих дисквалификацию на данный момент по решению международных федераций по видам спорта и национальных антидопинговых агентств URL.: <https://rusada.ru> (дата обращения: 30.11.2023);
4. Ахапкин С.К. Правовая природа и источник спортивного права в Российской Федерации // Молодой ученый. – 2023. - №4 (451). – с. 216-219 URL.: <https://moluch.ru/archive/451/99444/> (дата обращения: 26.11.2023)
5. ТАСС «Путин поддержал идею возобновления спортивных парадов на Красной площади [Электронный ресурс] <https://tass.ru/sport/19062137>: (дата обращения: 24.11.2023).

К. Н. Евдокимов

профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин
Иркутского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации
доктор юридических наук, доцент

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Современное российское общество является технотронным, т.е. активно использующим в повседневной жизни высокие технологии, основанные на применении микроэлектроники (компьютерные, информационно-коммуникационные, робототехнические, аэрокосмические, транспортные, банковские и др.).

По данным международных агентств We Are Social и Hootsuite (по состоянию на 1 января 2023 года) из 145 миллионов граждан России (без учета населения 5 субъектов Российской Федерации: Луганской и Донецкой Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей, Республики Крым) 127,6 миллионов человек (88,2 % населения) являются пользователями сети Интернет; 106 миллионов человек (73,3 % населения) зарегистрированы как пользователи социальных сетей. При этом российские граждане используют 227 миллионов компьютерных устройств (мобильных телефонов, смартфонов, айфонов и др.) [1].

На данный момент в различные сферы общественных отношений активно внедряется технология искусственного интеллекта, приобретая огромную популярность как у обычных компьютерных пользователей, так и у представителей коммерческих организаций.

Под искусственным интеллектом, в соответствии с указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [3].

Однако высокие технологии, включая технологию искусственного интеллекта, несут обществу не только блага, но и различные проблемы социально-технического характера. Одной из таких проблем для современного российского общества выступает технотронная преступность, как противоправное и негативное социальное явление, возникшее в результате использования людьми информационных,

когнитивных, коммуникационных, компьютерных, космических, робототехнических и иных высоких технологий на основе микроэлектроники в личных, корыстных и иных преступных целях, что приводит к наступлению общественно опасных последствий [2; 17].

В Российской Федерации за последние годы отмечается значительный рост преступных деяний, совершенных с использованием информационно-коммуникационных и компьютерных технологий (далее – технотронные преступления). Так в 2018 году было зарегистрировано 174674 технотронных преступлений, в 2019 году – 294409 преступлений, в 2020 году – 510396 преступлений, в 2021 году – 517722 преступлений, в 2022 году было зафиксировано 522065 технотронных преступлений [4].

Таким образом, каждое четвертое зарегистрированное в 2020-2022 годах преступление, совершено с помощью информационно-коммуникационных и компьютерных технологий.

Также нельзя не отметить тот факт, что ущерб, причиненный технотронной преступностью, колоссален по своим масштабам.

При этом размер причиненного вреда от технотронных преступлений ежегодно только возрастает. По экспертным оценкам специалистов ПАО Сбербанк в 2018 году ущерб российской экономике от технотронных преступлений превысил 1,1 триллионов рублей [5], в 2019 году около 2,5 триллионов рублей, в 2020 году ущерб приблизился к 3,5–3,6 триллионов рублей [6], в 2021 году экономический вред от технотронной преступности составил уже астрономическую цифру в 7 триллионов рублей [7], а в 2022 году 13,3 триллионов рублей [8].

При этом особую озабоченность российского общества и мирового сообщества вызывает возрастающий масштаб противоправного использования искусственного интеллекта в различных стратегически важных сферах общественной жизни (оборона, государственное управление, наука, образование, промышленность, здравоохранение, транспорт, связь и т.д.).

По мнению экспертов в сфере кибербезопасности, наибольшее криминальное распространение технология искусственного интеллекта получила при совершении мошенничеств. В частности, так называемые нейронные сети (далее – нейросети) позволяют придумать убедительный сценарий для телефонного звонка, поддержать телефонный разговор и быть адаптивной к тому, что произносит собеседник, т.е. «искусственный интеллект» способен осуществлять функции «телефонного робота». При этом, нейросети могут синтезировать человеческий голос родственников, близких, друзей и знакомых потерпевшего, что используется преступниками при совершении так называемых «телефонных» мошенничеств.

Как отмечают специалисты, опытным хакерам, использующим технологию искусственного интеллекта, достаточно 20-ти секундного

фрагмента разговора любого человека (аудио или видеозаписи), скопированного, например, со страницы в социальной сети или иного интернет-ресурса, для синтеза его речи и изображения с помощью нейросети (технология «дипфейка» – англ. deepfake от deep learning «глубинное обучение» + fake «подделка»). При этом синтезированный искусственным интеллектом человеческий голос и изображение будут практически неотличимы от своего оригинала. Далее преступники, самостоятельно, либо посредством той же нейросети (чат-бота), совершают телефонные звонки родственникам жертвы и «синтезированным» голосом потерпевшего просят у них денежные средства, например, якобы в счет возмещения ущерба, полученного в результате совершения дорожно-транспортного происшествия или оплаты несуществующего административного штрафа [9].

Также настораживает тот факт, что технология дипфейка используется не только для совершения мошенничеств, но и преступлений против общественной и государственной безопасности (например, распространение в средствах массовой информации ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан или о деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, выполнении полномочий государственными органами).

Так 5 июня 2023 года на российских телерадиоканалах прозвучало фейковое экстренное обращение к гражданам России, записанное якобы от лица президента Российской Федерации Владимира Путина. В поддельном видеобращении «фейковый» глава государства сообщал о вторжении вооруженных сил Украины (далее – ВСУ) на территорию Курской, Белгородской и Брянской областей, отражении нападения подразделений и формирований ВСУ, введении военного положения на территории указанных субъектов Российской Федерации. Далее, синтезированный искусственным интеллектом, «фальшивый» президент Российской Федерации уведомлял российских граждан о начале всеобщей мобилизации, подписании соответствующего указа и объединении всех усилий и ресурсов для победы над врагом. Фейковое обращение от главы государства вызвало немалый переполох в средствах массовой информации и чувство тревожности у российских граждан, что потребовало выступить с опровержением данной информации заместителя руководителя Администрации президента Российской Федерации — пресс-секретаря президента Российской Федерации Дмитрия Пескова [10; 11].

Следует также отметить, что человечество в настоящее время полностью не понимает природу и механизм принятия решений искусственным интеллектом (далее – ИИ), что создает риски совершения ИИ ошибочных действий (бездействия), моделирования решений, которые могут повлечь наступление тяжких последствий (смерть человека,

причинение тяжкого вреда здоровью человека, крупного имущественного ущерба, возникновение производственных аварий и техногенных катастроф). Поэтому неконтролируемое использование технологий искусственного интеллекта представляет вполне определенную угрозу для мирового сообщества [12, С.5-6].

Как отмечал известный британский физик Стивен Хокинг: «Человеческий мозг, по сути, мало чем отличается от современных компьютеров. Проблема не в том, что искусственный интеллект злой и кровожадный. Просто люди не смогут больше управлять планетой. Есть большая вероятность того, что машины справятся с этой задачей лучше нас. И мы станем для них обузой» [13].

В свою очередь, знаменитый американский ученый-миллиардер Илон Маск назвал искусственный интеллект «самой большой угрозой для цивилизации», призвав к незамедлительному и решительному государственному контролю за развитием данной технологии [14].

По мнению Президента Российской Федерации В. В. Путина: «Искусственный интеллект – это будущее не только России, это будущее всего человечества. Здесь колоссальные возможности и трудно прогнозируемые сегодня угрозы. Тот, кто станет лидером в этой сфере, будет властелином мира...» [15].

Поэтому несмотря на уже существующее нормативное правовое регулирование использования искусственного интеллекта (например, Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных», Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»), «ГОСТ Р 59277-2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта» и др.) в настоящее время требуется конституционно-правовое закрепление пределов его использования, а также запрета неконтролируемого использования технологий искусственного интеллекта.

В пункте «м» статьи 71 Конституции Российской Федерации закрепляется, что «обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных» относится к предметам ведения Российской Федерации. Однако, по нашему мнению, наличие в российском основном законе указанной правовой нормы недостаточно для гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина от угрозы

применения технологии искусственного интеллекта и других высоких технологий в противоправных целях.

Полагаем, что в условиях стремительного развития высоких технологий, включая технологию искусственного интеллекта, требуются дополнительные конституционно-правовые гарантии безопасности прав и законных интересов личности, общества, государства от технотронных угроз.

В связи с изложенным, автором предлагается дополнить статью 45 Конституции Российской Федерации частью 3 следующего содержания: «Государство гарантирует защиту прав и свобод человека и гражданина от создания, использования, распространения искусственного интеллекта и иных высоких технологий в противоправных целях. Создание, использование, распространение технологий искусственного интеллекта и иных высоких технологий устанавливается федеральным законом. Государство осуществляет контроль за созданием, использованием и распространением технологии искусственного интеллекта и иных высоких технологий на территории Российской Федерации» [16, С.98; 17, С.121].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Digital 2023 - We Are Social. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-russian-federation> (дата обращения: 12.10.2023).
2. Евдокимов К. Н. Технотронная преступность и современное общество // Прагматика гуманитарного знания: социально-правовые и философские аспекты. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Научный редактор А.Е. Смирнов. Иркутск, 2023. С. 104.
3. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»). Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
4. Форма федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений» за 2018-2022 год // Портал правовой статистики. Генеральная прокуратура Российской Федерации : сайт. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 12.11.2023).
5. Сбербанк прогнозирует ущерб экономике России от киберугроз в 2018 году в 1,1 трлн рублей. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3676752> (дата обращения: 12.11.2023).
6. Сбербанк оценил ущерб экономике России от кибератак в 2019 году в 2,5 трлн рублей. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4226302> (дата обращения: 12.11.2023).

7. Сбербанк подсчитал потери российской экономики в 2021 году от киберпреступности. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8761953> (дата обращения: 12.11.2023).
8. Интернет несет потери. Ведомости. Импортзамещение. URL: https://www.vedomosti.ru/importsustitution/new_technologies/articles/2023/03/14/966290-internet-neset-poteri (дата обращения: 12.11.2023).
9. Россиян начали обманывать при помощи искусственного интеллекта. – URL: <https://1prime.ru/exclusive/20230704/840984945.html> (дата обращения: 12.11.2023).
10. Песков назвал фейком «обращение Путина» по радио о военном положении. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/06/2023/647dc05e9a7947d6ca8c8831> (дата обращения: 12.11.2023).
11. «Обращение» Путина о мобилизации и военном положении оказалось дипфейком. – URL: https://lenta.ru/news/2023/06/05/fake_radio/ (дата обращения: 12.11.2023).
12. Противодействие технотронной преступности: теория, законодательство, практика : монография / К. Н. Евдокимов. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, 2023. – 171 с.
13. Стивен Хокинг предупредил человечество о нашествии роботов. URL: <https://a.msn.com/r/2/AAulHwh?m=ru-ru> (дата обращения: 12.11.2023).
14. Илон Маск считает, что искусственный интеллект представляет наибольшую опасность для нашей цивилизации. URL: <http://fortune.com/2017/07/15/elon-musk-artificial-intelligence-2/> (дата обращения: 12.11.2023).
15. Путин: лидер в сфере искусственного интеллекта станет властелином мира. URL: <https://ria.ru/technology/20170901/1501566046.html> (дата обращения: 12.11.2023).
16. Евдокимов К.Н. Конституция Российской Федерации и технотронное общество // Конституция: воплощение ценностей верховенства права, гражданского общества и современного государства. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, 2021. С. 94-99.
17. Евдокимов К.Н. К вопросу о криминальной трансформации современной компьютерной преступности в России (теория «анекселенктотичной (неконтролируемой) технотронной преступности») // Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск баланса интересов. XVII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) и XX Международная научно-практическая конференция юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ), в 5 ч.. Москва, 2020. С. 118-122.

Н. В. Кешикова,

доцент кафедры

конституционного права и теории права

Иркутского института(филиала)

Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ПОРЯДКА ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО КОНСТИТУЦИОННОГО ГОСУДАРСТВА

Аксиологический статус порядка формирования государственных органов, как показывает анализ, обычно непосредственно не рассматривается в качестве самостоятельного предмета исследования. Между тем, такого рода порядок сам по себе в юридической науке и практике выступает в качестве одной из основных проблемных точек накала в российском обществе и современном конституционном государстве. В связи с чем выработку представления об аксиологическом статусе такого порядка в русле ценностных установок процесса институционализации и воспроизводства государственности и порядка формирования государственных органов в системе ценностей конституционного государства следует рассматривать в качестве необходимого условия понимания и прогнозирования деятельности в заданной сфере. Для того чтобы выработать целостную картину порядка формирования государственных органов, чтобы иметь эффективную модель деятельности в сфере институционализации и воспроизводства конституционного государства, бесспорно, необходимо учитывать имеющийся в любом социальном, политико-правовом явлении ценностный срез.

Между тем, данная проблематика представлена косвенно в различных науках применительно к аксиологическому статусу каких-либо социальных, политико-правовых явлений. В философии ставится вопрос об особенностях воздействия аксиологического статуса государственно-правовой доктрины русского консерватизма на национальные алгоритмы ценностно-мотивированной организации правовой деятельности [8]. В социологических исследованиях актуализируется проблематика аксиологического статуса социального капитала, где определяются в структуре такого статуса аксиологические составляющие и их параметры [4]. В юридической науке Ю.Ю. Ветютнев акцентирует внимание на аксиологическом статусе правового равенства, подчеркивая, что отсутствие баланса в соотношении равенства и неравенства в положениях Конституции РФ вызывает к жизни конфликты в правовой системе в целом [3].

Необходимо отметить, что косвенно заданная проблематика освещается также в аналитических документах по результатам практики Конституционного Суда РФ 2020-2023 г.г., которые носят публичный характер и посвящены наиболее актуальным аспектам конституционно-правового развития. Где ставится во главу угла потребность в осмыслении места, занимаемого в системе конституционного регулирования началом солидарности, и устанавливаются ее аксиологические характеристики в соотношении с другими конституционными принципами и ценностями, а также иными элементами системы конституционного регулирования [1]. Одновременно подчеркивается, что конституционный нормоконтроль по самому существу своему гораздо чаще, чем иные виды судопроизводства, соприкасается с глубинными аксиологическими вопросами правопонимания [9].

Данный мини-обзор исследований и аналитических документов подтверждает, что, работы непосредственно имеющие в качестве предмета изучения заявленную в данной работе проблематику, практически не встречаются. Однако одновременно он доказывает, что постановка вопроса об обязательном присутствии аксиологического аспекта в различных явлениях и процессах не вымысел, а реальность.

Перейдем непосредственно к сути заявленной в работе проблемы. Для начала нам следует разобраться, что же собой представляют ценности конституционного государства. И здесь мы напрямую выходим на основы конституционного строя России и необходимость определиться с их пониманием в целом и элементным составом их структуры, в частности. В связи с чем невозможно не отметить тот факт, что в науке конституционного права нет единства мнений по вопросу о понятии и структурной организации тех самых основ. С.А. Белов исходит в этом вопросе из довольно распространенной позиции, основанной на конституционной формуле, оперируя при этом термином «принципы конституции». Он констатирует [2, с. 77], что в Конституции РФ [7] принципы выделены в первую главу, которая называется «основами конституционного строя», предполагая обладание такого рода принципами приоритета над всеми остальными положениями Конституции со ссылкой на статью 16 Основного закона. Иначе говоря, основы конституционного строя по мнению автора есть ни что иное, как совокупность принципов конституции, которые и образуют внутреннюю организацию данных основ. При этом подразделяя принципы конституции на три группы (принципы взаимодействия государства и общества; правила организации государственной власти; принципы функционирования правовой системы), к одному из принципов первой группы относит демократическое государство. На наш взгляд, при такой дифференциации принципов конституции демократическое государство будет занимать промежуточную позицию, так как подлинно демократические условия для

полноценного и полноправного взаимодействия государства и общества сможет обеспечить только конституционное государство, организованное и функционирующее на основе демократических же правил, которые в свою очередь легализуются в правовой системе в качестве социально-политических и специально-юридических руководящих начал – принципов права. Среди них ведущее место принадлежит по праву принципу демократизма. Кроме того, при такой позиции, что важно для нас, не просматривается наличие прямой связи принципов конституции и ценностей Конституции РФ.

В свою очередь И.А. Умнова утверждает, что установление конституционного строя начинается с определения принципов организации государства в его соотношении с личностью и гражданским обществом, которые предстают в виде основных идей, базовых начал, определяющих устройство общества и государства, и легализуются в главе 1 Конституции в качестве принципов конституционного строя [6]. Что интересно, предлагаемый автором перечень таких принципов вообще не включает демократическое государство как самостоятельный принцип, хотя речь автор ведет о принципах организации именно государства. Возникает риторический вопрос, а какое место отводится демократическому государству, провозглашаемому в 1 статье Конституции РФ. С такой позицией вряд ли можно согласиться.

Заслуживает внимания в контексте нашего исследования позиция Л.А. Нудненко, которая опирается, в одном случае, на аксиологический подход в толковании основ конституционного строя. Здесь она утверждает, что «основы конституционного строя представляют собой общечеловеческие ценности, выработанные мировой цивилизацией... воспринятые ... Конституцией РФ». Одновременно, в другом – определяет основы конституционного строя, явно руководствуясь формально-юридическим подходом, как нормы-принципы, развиваемые нормами других глав Конституции РФ [10]. Тем самым, по нашему мнению, автор совершенно оправданно в первом случае раскрывает сущность исследуемых основ, а во втором – определяет их форму и юридическое содержание. Вместе с тем, структурную организацию исследуемых нами основ, предлагаемую Л.А. Нудненко, вряд ли можно считать оптимальной. Так как она предлагает в качестве видов – основы конституционного государства и основы конституционного общества. И при этом утверждает, что они определяют взаимоотношения между личностью, обществом и государством. Обратите внимание, личность стоит на первом месте в перечне. Напрашивается вопрос, а где же в перечне видов такой самостоятельный вид основ, которые бы определяли место и роль личности в конституционном обществе и государстве? А куда относится принцип, закрепленный в ст. 2 Конституции – человека его права и свободы – высшая ценность? Он вообще выпал из состава видов основ

конституционного строя. В результате предлагаемые автором виды основ отбрасывают нас к социалистической традиции конституционных приоритетов, когда ведущая роль отводилась государству и обществу, а права и свободы, а также потребности личности устанавливались декларативно и по остаточному принципу. Помимо того, в дальнейших рассуждениях Л.А. Нудненко, посвященных перечню основ конституционного государства, мы обнаруживаем аналогичный мнению предыдущего автора подход, а именно: к основам конституционного государства отнесены все характеристики России в соответствии со ст. 1 Конституции РФ кроме демократического. Тем самым умаляется самостоятельный характер этого принципа.

Следовательно, в условиях политико-правовой турбулентности международного сообщества достижение надлежащего уровня благосостояния и развития личности, устойчивого развития конституционного общества невозможно без дееспособного конституционного демократического государства. А подлинная демократия, как общечивилизационная ценность – это непереносимое условие построения конституционного демократического государства, нацеленного на служение интересам личности и гражданского общества [11].

В этих условиях необходимо придать самостоятельный статус одного из принципов основ конституционного строя – демократическому государству. Включить данный принцип в классификацию в качестве основ конституционного государства. Одновременно признать демократическое государство в рамках аксиологического подхода к толкованию основ конституционного строя одной из общечеловеческих ценностей и ценностей конституционного государства по своей сущности. В результате реализации указанных положений порядок формирования государственных органов приобретает аксиологический статус в системе ценностей конституционного государства в составе демократического государства. Как следствие складывается насущная необходимость разработки целостной концепции аксиологического статуса порядка формирования государственных органов с опорой на наши предыдущие изыскания.

В этом русле порядок формирования государственных органов выражает специфику институционализации и воспроизводства конституционного демократического государства. Исходя из этой его сути в процессе формирования и развития самого порядка формирования государственных органов и его структур существенное значение приобретает аксиологическая сторона. Причем освоение ценностного аспекта является условием развития всех других сторон порядка формирования государственных органов, «поскольку оно имеет инновационно-опережающий характер, «обгоняя» все другие стороны» [5]

и развивая исследуемый порядок изнутри, а не средствами воздействия извне. Аксиологический статус указанного порядка отражает ценностное измерение конституционного демократического государства.

В аксиологическом разрезе исследуемый порядок предстает как многоуровневое образование, в котором каждый уровень взаимодействия «личность – конституционное общество – конституционное(демократическое) государство» задается своей ценностно-смысловой доминантой. А аксиологический статус порядка формирования государственных органов представляет собой его положение в системе ценностей конституционного(демократического) государства, находящее свое выражение в стандартах восприятия и оценки отношений институционализации и воспроизводства конституционного государства в ту или иную историческую эпоху, и задаваемое характером жизни конституционного общества, уровнем благосостояния и развития человека и гражданина в нем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальные конституционно-правовые аспекты обеспечения экономической, политической и социальной солидарности: к 30-летию Конституции Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2020 - 2023 годов): информация Конституционного Суда Российской Федерации(одобрено решением Конституционного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2023 года) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Белов С.А. Конституционное право: курс лекций. СПб, 2020. 266 с.
3. Ветютнев Ю.Ю. Аксиологический статус правового равенства [Электронный ресурс]// Философия права. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskiy-status-pravovogo-ravenstva> (дата обращения: 03.11.2023).
4. Дедолко ЮВ. Аксиологический статус социального капитала в структуре нематериальных ресурсов современного общества// Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2022. № 1. С. 49-58
5. Джерелиевская И.К. Личностная детерминанта социального порядка: аксиологический аспект: дисс. докт. философ. наук: 09.00.11. М., 2010. 365 с.
6. Конституционное право Российской Федерации/ Под ред. И.А. Умновой, И.А. Алешковой. М.: РАП, 2014. 382 с.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Официальный

интернет-портал правовой информации – 4 июля 2020 года. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.11.2023).

8. Кузубова А.Ю. Аксиологический статус государственно-правовой доктрины русского консерватизма // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 2. С. 198-204.

9. Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации): информация Конституционного Суда Российской Федерации (одобрено решением Конституционного Суда Российской Федерации от 19 октября 2021 года) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Нудненко, Л. А. Конституционное право России / Л. А. Нудненко. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2023. 526 с.

11. Путин В.В. Россия сосредотачивается. Ориентиры / В.В. Путин. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. 128 с.

К.С. Нежинская,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат
юридических наук;

И. С. Рожин,

слушатель Дальневосточного юридического института МВД России

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Российское государство – это отдельно взятая локальная цивилизация, которая на протяжении многих столетий осуществляло свое развитие при помощи преодоления многочисленных «вызовов» как со стороны природы, так и со стороны других враждебных государственных образований, жаждущих завладеть землями и другими ресурсами нашей страны. Многовековая борьба за свое существование на исторической арене оказала огромное влияние на формирование в русском обществе собственных обычаев, традиций, которые стали фундаментом для создания собственного законодательства с присущими национальными особенностями. Но с появлением нового «вызова» российское государство принимает все меры, направленные на создание адекватного «ответа», в том числе разрабатывает и принимает новые законы или изменяет старые, которые позволят сплотить большинство членов русского общества для преодоления возникшего «вызова». Именно от этого будет зависеть дальнейшее существование русской цивилизации на исторической арене.

На сегодняшний момент Российская Федерация столкнулась с не менее серьезным внутренним «вызовом», который связан с отсутствием в нашем законодательстве официально закрепленной единой для всех граждан идеологии, позволяющей формировать в человеке полноценного члена русского общества с устоявшимися нормами морали и нравственности, которая основана на историческом опыте предыдущих поколений, а также на обычаях и традициях, религиозных нормах. В связи с распадом Советского Союза новое российское государство на законодательном уровне отказалось от собственной идеологии и религии, признав принцип светскости и принцип идеологического многообразия в нашей стране, закрепив все это в статьях 13 и 14 Главы 1 «Основы конституционного строя» Конституции Российской Федерации.

Указанное выше привело к тому, что общество перестало иметь единое представление о возникновении, становлении, развитии российского государства и его культуры, а также о нормах морали и нравственности, которые создают определенный невидимый барьер, сдерживающий человека от совершения аморальных и противоправных деяний. Многие исторические события и периоды нашей страны, в

частности, период существования Советского Союза и период правления Ивана Грозного российской молодежи преподаются в негативном ключе, значительно очерняя эти исторические события и их деятелей в истории России. Данные знания создают в сознании молодых людей отрицательное представление об историческом прошлом российского государства. Как утверждает по этому поводу российский публицист Александр Самсонов, «мы видим яркие проявления ряда черных мифов, которые были созданы прозападными, либеральными кругами и наносящими огромный урон русскому самосознанию, исторической памяти, что в перспективе ведёт к разрушению самой русской государственности и цивилизации» [8].

Но есть и другой отрицательный момент, связанный с отсутствием каких-либо знаний по истории родной земли у российской молодежи. Как показывает анализ результатов ОГЭ и ЕГЭ по истории, который ежегодно проводит Федеральный институт педагогических измерений, более трети российских школьников довольно слабо знают свой предмет. По мнению главы Рособнадзора Сергея Кравцова, «школьники путаются даже в наиболее известных событиях нашей страны, не могут установить простейшие хронологические и причинно-следственные связи, не знают ключевых исторических деятелей, историю российской культуры. В большинстве своем данная ситуация связана с отсутствием современных методик преподавания, с недостатком программ подготовки учителей» [7].

Стоит отметить, что не только школьники, но и студенты российских вузов также плохо знают историю родной земли. Как показывают результаты социологического опроса, опубликованные 03.03.2020 года, молодое поколение россиян не знает элементарные исторические события в истории родной земли (9% опрошенных смогли назвать дату русско-японской войны, 7% - Гражданской войны), а также известных отечественных деятелей. Как утверждает гендиректор Музея современной истории России Ирина Великанова: «74% вчерашних школьников не смогли правильно назвать имя первого и единственного президента СССР. Однако на большем временном промежутке результаты еще более ошеломляющие: 95% участников опроса в возрасте от 18 до 24 лет не идентифицируют последнего главу Временного правительства А. Ф. Керенского» [10].

Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод о том, что граждане Российской Федерации начали утрачивать свою связь с историческими корнями, со своим великим прошлым, т.е. исчезает стержень культуры русского общества или, иначе говоря, наша самобытность. Как говорил писатель С. Левит: «Самобытность определяется как жизненное ядро культуры, тот динамичный принцип, через который общество, опираясь на свое прошлое, черпая силу в своих внутренних возможностях, осуществляет процесс постоянного развития» [3]. И для того, чтобы преодолеть сложившуюся в стране проблему,

российским властям необходимо на законодательном уровне принять все меры для того, чтобы улучшить культурный уровень граждан Российской Федерации, показать то, как необходимо знание истории родной земли. И одним из этих мероприятий стало принятие 1 июля 2020 года поправок к Конституции Российской Федерации, а именно внесение в высший нормативный правовой акт статьи 67.1, о которой и пойдет речь в дальнейшем.

Начнем рассматривать часть 1 статьи 67.1, в которой имеется очень интересное содержание: «Российская Федерация является правопреемником Союза ССР на своей территории, а также правопреемником Союза ССР в отношении членства в международных организациях.» [1]. В данном положении законодательные органы Российской Федерации хотят показать, что Россия не должна отказываться от своего исторического прошлого, даже если оно было не самым благополучным в лице Советского Союза, о котором в 1990-х годах было написано много книг, статей, монографий, изобличающих и осуждающих «кровавый режим» коммунистической власти, многие из которых были весьма преувеличены либеральными политическими силами. Законодатель пытается в данном положении донести до нас информацию по поводу того, что мы не должны вычеркивать наше историческое прошлое в лице СССР из истории России, его вклад, оказавший неопределимую услугу в развитии современного русского государства, а также изобретения, которыми мы пользуемся и по сей день.

Важно учесть, что политическая элита России на законодательном уровне закрепила тот факт, что Российская Федерация является правопреемницей СССР в международной политике, давая понять не только гражданам нашей страны, но и другим государственным образованиям тот факт, что русскому государству переходит по наследству все права и обязанности своего предшественника, которые оно будет свято чтить и соблюдать. Данным действием государственные власти нашей страны надеются повысить свой авторитет на международной арене и избавить себя от каких-либо притязаний со стороны своих внешнеэкономических и внешнеполитических партнеров.

Продолжим рассматривать статью 67.1, а именно часть 2, в которой имеется очень интересное содержание: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство» [1]. При первоначальном прочтении данная норма будет казаться непонятной и неточной по причине того, что указанное положение не касается предмета Главы 3 «Федеративное устройство» действующей Конституции Российской Федерации, к которой относится статья 67, но если мы начнем более детально разбирать данную

статью, то можем найти в ней очень много важных моментов, касающихся проблемы российского общества, которую мы озвучивали ранее.

Начнем с того, что многие представители славянской теории возникновения русского государства могут подвергнуть сомнению упоминание в части 2 статьи 67.1 Конституции РФ «тысячелетней истории» России, что собственно, приводит к вопросу, а почему у нашей страны только 1000 лет истории ее существования? Это связано с тем, что законодательные органы государственной власти Российской Федерации при разработке данной статьи использовали устоявшиеся исторические данные о том, что наше государство как единый организм возникло благодаря призыванию варяг в 862 году. До этого времени существовали лишь разрозненные племена, которые боролись лишь за свое существование.

Конечно, у многих людей может возникнуть вопрос, а разве до призвания варяг русское государство не имело своей истории? На самом деле наша страна обладала своей историей до знаменательного события 862 года, и в качестве аргумента можно привести археологические данные о найденных на территории Российской Федерации поселениях древних людей, и среди них наиболее известным памятником бронзового века является Аркаим, который был открыт в 1987 году на территории Южного Урала Челябинской археологической экспедицией под руководством С. Г. Баталова и В. С. Мосина. По мнению доктора географических наук И.В. Иванова, «Аркаим - центр древней культуры XVIII-XVI вв. до н.э. (т.е. 3800-3600 лет назад) Это город-крепость, город-мастерская литейщиков, где производилась бронза, это город-храм и обсерватория...» [2]. В дальнейшем на территории Южного Урала были открыты и другие города, по строению похожие на Аркаим, которые потом получили обобщенное название – «Страна городов». Также к древнейшим поселениям, находящимся на территории нашей страны, мы можем отнести древнейшее поселение Сунгирь на территории Владимирской области, которое существовало в эпоху позднего палеолита (35-10 тыс. лет до н.э.), а также стоянки древних людей, расположенных в селе Костенки Воронежского района. Первые поселения человека в данном населенном пункте относятся к 45 тысячам лет назад, последние заканчивают свое существование примерно 30 тысяч лет спустя[9].

Из всего этого может следовать один очень интересный вывод о том, что Россия имеет очень богатую многотысячелетнюю историю возникновения, развития и умирания различных цивилизаций, которые преобладали на территории нашей страны и стали основой для появления нашего государства как одной большой цивилизации. Как говорил знаменитый английский философ, автор книги «Постижение истории», Арнольд Джозеф Тойнби: «Цивилизации представляют собой ...общества с более широкой протяженностью как в пространстве, так и во времени, чем

национальные государства, города-государства или любые другие политические союзы» [5]. Но также из указанного выше аргумента вытекают свои недостатки, а именно очень малый объем информации о многовековом периоде до 862 года вместе с историческими событиями и личностями, повлиявшими на дальнейший ход развития России, о котором мы можем судить лишь только по результатам археологических раскопок, заключающихся в том, что до образования единого русского государства на нашей территории существовали определенные племена или даже цивилизации, которые, возможно, и стали основой для появления нашей страны. Именно поэтому законодатель использовал словосочетание «тысячелетняя история» для того, чтобы подтвердить тот период, который более-менее известен каждому гражданину РФ своими знаменитыми историческими событиями и личностями, внесшими огромный вклад в развитие российского государства.

При разборе следующего положения, связанного с «сохранением памяти предков, передавших нам идеалы и веру в Бога», можно при помощи анализа разобрать данное выражение на отдельные элементы и рассмотреть их. Начнем с того, что наши предки на протяжении всей истории нашего государства накапливали огромное количество знаний об окружающем мире, выраженных в форме обычаев, традиций, преданий, сказаний, мифов, пословиц, поговорок, общепринятых принципов и норм естественного, бытового и общественного права, религиозных верований и учений, которые достались нам в качестве культурного наследия от наших предшественников. Также от них достались гены, наследственность, национальный характер, русский язык и языки народов нашей страны, территория, которая была добыта потом и кровью наших предков, и многое другое. И все это законодатель в части 2 статьи 67.1 Конституции РФ предлагает заменить на определение «идеал», которое, по мнению писателя Степина В.С., означает «индивидуально принятый стандарт (признаваемый образец) чего-либо, касающийся, как правило, личных качеств или способностей» [4]. Наши предки на основе разработанных многими столетиями обычаях, традициях, моральных и религиозных устоев и т.д. хотели создать свой собственный метод формирования личности для полноценного существования в обществе. Именно поэтому законодатель добавил понятие «идеал» в Конституцию РФ для того, чтобы показать людям тот факт, что государство будет направлять все силы на сохранение тех моральных устоев, которые передавались из поколения в поколение в российском обществе на протяжении всей истории существования русского государства.

При рассмотрении следующего положения в части 2 статьи 67.1 Конституции РФ, связанного с «верой в Бога», мы обнаруживаем отсутствие определенной конкретики. Что законодатель подразумевал в данной поправке? О каком Боге идет речь в указанном изменении? Может

быть речь идет о вере в христианского или мусульманского Бога? Но в Библии упоминается много имен Бога, например, Иегова, Яхве, Адонай, Иисус и т.д. Также и в исламе Бог имеет 99 имен, например, Аллах, Ар-Рахман, Аль-Рахим и т.д. Может быть речь идет о языческих богах, например, Перун, Дажьбог, Зевс и т.д.? На этот вопрос в нормативных правовых актах нет четкого ответа. Но это может быть и к лучшему, о чем, собственно, пойдет речь в дальнейшем.

Начнем с того, что само упоминание Бога в Конституции Российской Федерации отодвигает в данном нормативном правовом акте принцип светскости нашего государства, давая понять, что правящей власти религия не безразлична, ведь на протяжении многих веков на территории России преобладала религия титульной нации, а именно православное христианство, которое исповедовали и продолжают исповедовать многие граждане нашей страны. Но также на территории российского государства преобладали и другие верования, которые не запрещались русскими властями (ислам, буддизм, иудаизм, языческие верования национальных меньшинств).

На протяжении многих веков религия играла очень важную роль в жизни русского общества. Она укрепляла боевой дух русского воинства перед знаменательными сражениями, объединяла людей на борьбу с общим врагом и помогала сформировать в человеке полноценную личность. И в этом ей способствовали религиозные организации, основной задачей которых являлась духовная деятельность в обществе, распространение религии в широких слоях населения нашей страны, формирование определенных моральных ценностей и представлений об окружающем мире у своих религиозных последователей. Как писал известный отечественный философ Семен Франк: «Религия – есть жизнь в общении с Богом, имеющая целью удовлетворение личной потребности человеческой души в спасении, в отыскании последней прочности и удовлетворенности, незыблемого душевного покоя и радости» [6]. В этом-то и заключается основная суть религии. И поэтому законодатель в поправке к Конституции РФ решил сделать на этом основной акцент.

Но мы должны учитывать и тот момент, что внесенная норма может являться источником возникновения недоразумений, толкований, спекуляций, споров и конфликтов между представителями различных религиозных конфессий, находящихся на территории нашей страны, а именно христианства, ислама, буддизма, иудаизма. Почему именно между этими религиозными течениями?

Ответ находится в самой статье 67.1, в которой прямо указан именно монотеистический (вера в единого Бога), а не политеистический (вера в нескольких божеств) посыл. Из этого следует, что любой последователь монотеистической религиозной конфессии может истолковать данную поправку к Конституции на свой лад. Но именно этого и ожидал

законодатель, когда разрабатывал статью 67.1, ведь если в Конституции официально закрепить веру в христианского Бога, то в результате будут ущемлены права и интересы других религиозных конфессий, что может привести к еще более печальным последствиям, чем просто разностороннее религиозное толкование данной конституционной нормы.

При рассмотрении части 3 статьи 67.1, которая содержит в себе такую норму: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды...» [1], мы видим, что представители государственной власти РФ уделяют огромное внимание сохранению исторической правды и ее защите, т.к. понимают тот факт, что если граждане нашей страны будут получать недостоверные или лживые факты об историческом прошлом российского государства, о подвигах наших предков, погибших в боях за родную землю, то они могут утратить чувство национального достоинства и гордости за свою Родину, что, собственно, приводит к потере у жителей своей самобытности, о которой мы уже говорили ранее.

На современном этапе развития российского государства многие политические силы, в том числе и иностранные, стремятся через средства массовой информации донести до молодого поколения российских граждан сведения, которые преуменьшают подвиги защитников Родины, погибших в годы Великой Отечественной войны, и их вклад на исход окончания Второй Мировой войны. Во многих российских художественных фильмах демонстрируется то, как советские солдаты сражались за свою землю принудительно или вопреки, тем самым преуменьшая их вклад в победу над фашистской Германией, а также показывая все ужасы, которые якобы совершало советское правительство по отношению к своим жителям. Данная ситуация является примером того, как происходит преуменьшение или умаление подвигов наших предков, сражавшихся за независимость нашего народа. Поэтому законодательные органы власти обратили на это особое внимание в Конституции Российской Федерации и указали в статье 67.1, что государство будет принимать все меры по обеспечению защиты исторической правды нашей страны.

При рассмотрении части 4 статьи 67.1 Конституции РФ, в которой указано, что «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим...»[1], обнаруживается тот факт, что государственные органы власти нашей страны уделяют особое внимание подрастающему поколению граждан, ведь в связи с тем, что нашим высшим нормативным правовым актом разрешено политическое и идеологическое многообразие, детям начинают вливать информацию из

любых информационных источников, которая может негативно влиять на их мировоззрение об окружающем мире и личностный рост. Именно поэтому государство принимает на законодательном уровне меры, направленные на благоприятное развитие российской молодежи и указывает об этом в Конституции Российской Федерации.

Таким образом, поправки, внесенные 1 июля 2022 года в Конституцию нашей страны, призваны показать гражданам России тот факт, что государство стремится сделать основным приоритетом нравственное и культурное развитие жителей страны, в частности российской молодежи, ведь данная группа людей составляет основу нашего русского общества, которая поведет российское государство к процветанию и развитию. Именно поэтому необходимо уделить огромное внимание в области изучения отечественной истории, принять все меры, чтобы подрастающее поколение получало достоверные факты о нашем историческом прошлом и о славных деятелях России, повлиявших на процветание русской цивилизации, что, собственно, законодательные органы нашей страны и указали во внесенной в Конституцию статье 67.1.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/95c44edbe33a9a2c1d5b4030c70b6e046060b0e8/.
2. Аркаим: Исслед. Поиски. Открытия / Науч. ред. Г.Б. Зданович; Сост. Иванова Н.О..- Челябинск: Творч. об-ние «Каменный пояс», 1995. - 224с.- (По страницам древней истории Южного Урала). С.10.
3. Левит С. Культурология. XX век. Энциклопедия// Национальная философская энциклопедия. URL: <http://terme.ru/dictionary/182>.
4. Новая философская энциклопедия. В четырех томах. / Ин-т философии РАН. Научно-ред. совет: Степин В.С., Гусейнов А.А., Семигин Г.Ю. М., Мысль, 2010, т. II, Е – М, с. 70-72. URL: <http://ponjatija.ru/node/17492>.
5. Тойнби А. Дж. Постижение истории. М.: Прогресс, 1991. С.40.
6. Франк С.Л. Философия и религия // На переломе. Философия и мировоззрение. Философские дискуссии 20-х годов. М.: Изд-во политической литературы, 1990. С. 324.
7. Более трети российских школьников плохо знают отечественную историю. 01.11.2019. URL: Общество - ТАСС (tass.ru).
8. Военное обозрение. Детям рассказывают о «кровавом СССР». Как происходит уничтожение исторической памяти народа. URL:

<https://topwar.ru/112312-detyam-rasskazyvayut-o-krovavom-sssr-kak-proishodit-unichtozhenie-istoricheskoy-pamyati-naroda.html>.

9. Государственный археологический музей-заповедник «Костенки».
URL: kostenki-museum.ru/

10. Опрос показал, насколько хорошо россияне знают историю страны. 03.03.2020 URL: РИА Новости, (ria.ru)

А.Н. Шаламова,
начальник кафедры государственно-правовых дисциплин
Восточно-Сибирского института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;
А.В. Зверева,
слушатель 5 курса факультета подготовки
следователей и судебных экспертов
Восточно-Сибирского института МВД России

СОБЛЮДЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В современном мире процесс преобразования общества является естественным и неизбежным. Данное обстоятельство обусловлено переменами, происходящими в социально-экономической и политической жизни страны, которые, в свою очередь, приводят к большому потоку данных и возрастающей роли информационного пространства. Полученные из различных источников сведения могут искажаться и дополняться, формируя искусственное информационное поле человека. В этой связи защита прав и интересов граждан является одним из приоритетных направлений государственной политики России.

Сегодня концепция развития общества демонстрирует его поликультурность, что, несомненно, предполагает сохранение и развитие культур и языков народов России, укрепление их духовной общности, а также формирование толерантности и веротерпимости в многонациональном государстве.

Конституция Российской Федерации в статье 19 провозглашает равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Кроме того, не допускается ограничение прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Немаловажное значение в контексте обеспечения прав граждан в многонациональном государстве имеют и положения, закрепленные в части 2 статьи 29 Конституции Российской Федерации, которые устанавливают запрет на пропаганду или агитацию, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также на пропаганду социального, расового, национального или религиозного превосходства.

Повышенная напряженность в социальных отношениях, а также ситуация, складывающаяся на международной арене в последние годы, приводит к тому, что обеспечить соблюдение вышеприведенных норм

становится сложнее. В послании к Федеральному собранию РФ 21 февраля 2023 года Президент Российской Федерации В.В. Путин обратил внимание на тот факт, что «элиты Запада стремятся нанести стратегическое поражение России, осуществляя против нее все более массовые и изощренные информационные атаки» [1].

Наша жизнь – это постоянное взаимодействие представителей различных культур, обладающих своей неповторимой историей и наследием. Значимая роль в этом процессе отводится языку, с помощью которого происходит общение. Однако в последние десятилетия все чаще прослеживается тенденция к снижению уровня культуры: примитивизация речи, использование жаргонных и бранных слов, популяризация жестокости в средствах массовой информации (далее – СМИ). Все это способствует усилению агрессивности общественного сознания и возбуждению социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти. При этом важно помнить, что вербальная агрессия также опасна, как и физическая. В своей работе И. Унт отмечает, что «отстаивая свои позиции, стороны используют различные приемы и методы, чтобы заставить оппонента пойти на уступки» [2, с. 15].

Одним из первичных проявлений пропаганды или агитации, возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также пропаганды социального, расового, национального или религиозного превосходства является речевая агрессия.

Данную мысль подтверждает сформулированное Ю.В. Щербининой определение, в котором достаточно полно отражена природа, причины и последствия такого негативного явления как вербальная (речевая, словесная) агрессия. По мнению автора, это словесное выражение негативных чувств, эмоций, намерений в неприемлемой в конкретной речевой ситуации форме, основными причинами которой являются недовольства и конфликты, создающие определённые трудности и препятствующие эффективному речевому взаимодействию. Все это проявляется в деструктивном воздействии на сознание участников общения, тем самым, затрудняет полноценный обмен информацией и в существенной мере снижает возможности взаимопонимания коммуникантов [3, с. 231].

В условиях стремительного и массового развития общества одним из способов продвижения идей, вызывающих агрессию к определенным этническим или конфессиональным группам, является Интернет, в том числе социальные сети [4, с. 56]. Стоит учитывать, что информация в виртуальном пространстве распространяется с большой скоростью и охватывает широкую аудиторию, что значительно затрудняет процесс отслеживания размещения непроверенных и недостоверных сведений, которые могут содержать признаки враждебности, дискриминации, нетерпимости и приводить к развитию социальных конфликтов разного уровня.

Не вызывает сомнений, что существенную роль в функционировании информационного общества выполняют средства массовой информации. СМИ, являясь инструментом влияния и обладая широким спектром возможностей, интерпретируют события и оказывают скрытое воздействие на общественное мнение. При этом значительная часть аудитории не осознает, что СМИ, используя различные формы подачи информации, могут создавать оскорбительно-оценочные ярлыки, разрушать ценности, популяризовать жестокость и насилие, а также наносить психологический, эмоциональный и физический ущерб как отдельным гражданам и группам, так и обществу в целом.

Удивительно то, что в наши дни нарушение этических норм становится нормой. С целью привлечения внимания журналисты указывают в заголовке или тексте публикации принадлежность человека к определенной религии, тем самым формируют в обществе ложные, иной раз, даже опасные стереотипы. Наглядным примером выступает отождествление ислама с терроризмом в СМИ. Выступая на пресс-конференции 23 декабря 2016 года, В.В. Путин подчеркнул, что «террор не имеет какого бы то ни было отношения ни к исламу, ни к государственности» [5].

Однако наибольшую опасность для социальной, политической, экономической и духовной жизни представляют запрещенные на территории Российской Федерации экстремистские и некоторые религиозные организации. Так, например, деятельность последних состоит в пропаганде неприязни к определенной расе или этнической группе под видом возвращения к языческим ценностям, что, прежде всего, способствует разжиганию межнациональной ненависти [6, с. 2].

Принимая во внимание, что разжигание межнациональной розни – это весьма серьезное деяние, несущее общественную опасность, государство применяет различные меры правового характера, направленные на противодействие ксенофобии.

Так, в соответствии с положениями ст. 20.3.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ, за действия, ведущие к возбуждению ненависти либо вражды, унижению достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в частности с использованием сети Интернет, если они не содержат признаки уголовно наказуемого деяния, предусмотрено наказание в виде наложения административного штрафа на граждан в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей, или обязательных работ на срок до ста часов, или административного ареста на срок до пятнадцати суток.

Кроме того, если лицо, привлеченное к административной ответственности по ст. 20.3.1 КоАП РФ, в течение одного года совершает аналогичное правонарушение, то на основании ч. 1 ст. 282 Уголовного кодекса РФ оно подлежит уголовной ответственности. Отметим, что

максимальное наказание, предусмотренное санкцией данной статьи, – лишение свободы на срок от двух до пяти лет. При наличии квалифицирующих признаков, уголовная ответственность наступает по ч. 2 ст. 282 УК РФ, которая предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок от трех до шести лет.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что проявление ненависти или вражды, унижение человеческого достоинства представляют серьезную угрозу для общества, особенно в тех случаях, когда они становятся инструментом расовой и этнической дискриминации. На наш взгляд, для наиболее полного обеспечения равных прав граждан в независимости от их принадлежности к какой-либо социальной, культурной, религиозной группе, их пола, национальности, расы, языка, убеждений необходимо принимать комплексные меры. Одним из эффективных способов выступает совершенствование навыков языковой толерантности путем адекватного восприятия других культур, преодолением стереотипов, сохранением национальной идентичности. Помимо этого, видится целесообразным повышать информационную грамотность населения, размещать в СМИ публикации, обучающие межкультурному диалогу и взаимопониманию. Все это, дополняя друг друга, будет способствовать решению проблем языковой агрессии и реализации новых эффективных моделей межкультурной коммуникации в современном глобальном пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Послание Президента Федеральному Собранию. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565> (дата обращения: 30.11.2023).
2. Унт И. Искусство ведения переговоров. – М.: Баланс-Клуб, 2004. – 152 с.
3. Щербина Ю.В. Вербальная агрессия. 2-е изд. – М.: ЛКИ, 2008. – 360 с.
4. Белокобыльский, М. Е. Молодежный экстремизм в России: особенности его проявления // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 3. – С. 54-59.
5. Большая пресс-конференция Владимира Путина. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/53573> (дата обращения: 30.11.2023).
6. Ипполитова А.Г. Социокультурные манифестации экстремизма в контексте псевдолиберальных ценностей // Наука. Общество. Оборона. – 2018. – № 3 (16). – 7 с.

В.Н. Шутова,
заведующая кафедрой конституционного
права и теории права
Иркутского института (филиала)
Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России),
кандидат юридических наук, доцент

РЕФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ АКСИОЛОГИИ

Конституционная реформа 2020 года придала импульс процессу формирования и законодательного закрепления традиционных ценностей в Российской Федерации, закономерно вызвав повышенный интерес в научной среде к вопросам конституционной аксиологии. В настоящее время среди ученых активно обсуждаются проблемы иерархии конституционных ценностей, реальности воплощения ценностей в текущем законодательстве и в сознании людей, а также связанные с этим вопросы государственной идеологии и конституционной идентичности [1, с. 12; 2, с. 75-76].

При этом следует подчеркнуть, что внимание государства к вопросам традиционных ценностей возникло не только и не столько в результате конституционных поправок 2020 года, оно сформировалось раньше под воздействием комплекса факторов социально-политического характера в условиях воздействия на российскую правовую систему международного права в искаженном истолковании, подверженного влиянию политики в современном мире. Соответственно, активное закрепление в российском законодательстве ценностей, отражающих культурные особенности многонационального народа России, его конституционную самоидентификацию, послужило основой формирования механизма защиты от такого негативного внешнего воздействия.

Соглашаясь с мнением Н.С. Бондаря, который называет конституцию «юридическим зеркалом, призванным отражать социокультурный портрет общества и государства» [3, с. 25], можно прийти к выводу о том, что своевременное закрепление в Конституции Российской Федерации целого ряда ценностей культурно-мировоззренческого и духовно-нравственного характера определило направление развития законодательства в соответствии с выбранным вектором.

Сейчас, спустя 3 года после конституционной реформы, можно предпринять попытку анализа развития ценностных ориентиров в положениях законов и подзаконных актов.

В ноябре 2022 года был принят Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и

укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее – Основы государственной политики). Пункт 4 Основ государственной политики определяет традиционные ценности как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [4]. К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Несложно заметить, что в число так называемых «традиционных ценностей» вошла большая часть новых конституционных ценностей, закрепленных в частях 2-4 статьи 671, части 4 статьи 68, части 2 статьи 69, пункте «в» части 1 статьи 114 Конституции РФ. Таким образом, защита перечисленных ценностей включена Указом Президента РФ в систему обеспечения национальной безопасности России.

Анализ Основ государственной политики позволяет сделать вывод и о закреплении перечня антиценностей, то есть «чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей» [4]. В тексте Основ государственной политики антиценности обозначены термином «деструктивная идеология». К числу антиценностей, соответственно, относятся такие категории, которые вступают в противоречие с конституционными ценностями: отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, отрицание позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений и другие.

Следующая мера, предпринятая законодателем, направлена как раз на борьбу с антиценностями. 5 декабря 2022 года принят Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5] касающийся, в частности, запрета пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений. Этот закон продолжает общую идею развития и поддержки конституционных ценностей и направлен на защиту традиционных семейных ценностей.

Одновременно были внесены изменения в Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [6]. В соответствии с этими изменениями в перечень информации, запрещенной для распространения среди детей, включена информация, пропагандирующая либо демонстрирующая

нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения; информация, пропагандирующая педофилию; информация, способная вызвать у детей желание сменить пол.

Достаточно резонансным событием стало внесение в июле 2023 года изменений в Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [7]. В продолжении общей линии на закрепление традиционных ценностей указанный федеральный закон дополнен статьей 45.1, устанавливающей запрет на осуществление медицинских вмешательств, включая применение лекарственных препаратов, направленных на смену пола.

Приведенные выше примеры демонстрируют преимущественное использование законодателем императивных методов правового регулирования, заключающихся в установлении запретов в отношении распространения и пропаганды антиценностей. Между тем, нельзя не указать на необходимость сочетания императивных и диспозитивных методов в правовом регулировании, поскольку, как представляется, сфера формирования ценностных установок является довольно деликатной. Регулирование исключительно на основании запретов способно привести к обратному эффекту и сформировать в обществе негативное отношение к ценностям, которые слишком активно внедряются. С этой связи представляется целесообразным сочетание методов запрета и поощрения.

14 июня 2023 г. депутатами Государственной Думы С.В. Кабышевым, О.М. Казаковой, А.Г. Мажугой, К.А. Горячевой, В.В. Сипягиным, О.Н. Смолиным, В.М. Кононовым, Е.В. Харченко, М.В. Кузьминым, О.В. Пилипенко, сенатором Российской Федерации Л.С. Гумеровой внесен законопроект, предусматривающий внесение изменений в статью 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Законопроект предлагает скорректировать основные принципы государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования, закрепив, в частности, что образование должно осуществляться «в соответствии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями» [8]. По мысли авторов законопроекта, «внесение предлагаемых изменений послужит укреплению ценностных основ образования как важнейшего фактора прогрессивного развития суверенной государственности России посредством наиболее полного раскрытия духовно-нравственного, культурного и интеллектуального потенциала российского многонационального народа». В настоящее время закон принят в первом чтении.

Думается, что оценить предлагаемые изменения можно как положительные. Между тем, важно подчеркнуть, что акцентировать внимание следует не только на законодательном закреплении ценностей, но и на формировании механизма реализации соответствующих правовых норм, поскольку в противном случае мы получим лишь большое количество декларативных, но не работающих правовых предписаний.

Таким образом, в настоящее время в российском законодательстве продолжается процесс формирования и закрепления основных традиционных ценностей, импульс которому был задан конституционной реформой 2020 года. При этом законодатель предпочитает использовать императивные методы правового регулирования, хотя специфика регулируемой сферы предполагает сочетание императивности и диспозитивности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хорунжий С.Н. Конституционная идеология российской идентичности: самобытный баланс конституционно защищаемых ценностей // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 2 (24). С. 11-25.
2. Шутова В.Н. Конституционные ценности в Российской Федерации в контексте конституционных поправок 2020 года // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: матер. X Межд. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 1 октября 2021 г.) / отв. ред. А. М. Бычкова, Н.В. Кешикова. Т. 1. Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021. С. 74-79.
3. Бондарь Н.С. Конституционные ценности и политика: конституционализация политики, но не политизация конституционных ценностей // Журнал конституционного правосудия. 2016. № 1. С. 23-30.
4. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09 ноября 2022 № 809 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.
5. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 05 декабря 2022 года № 478-ФЗ // Российская газета. 2022. 08 декабря.
6. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 48.
7. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.
8. О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: Законопроект № 380212-8. Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/380212-8?ysclid=lpqyop5xrf634039594> (дата обращения: 3.12.2023 г.)

А.В. Юрковский

заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Иркутского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

На протяжении тридцати лет действия Конституции Российской Федерации, провозглашенные в ней взаимосвязи конституционных ценностей и антиценностей оказали существенное, фундаментальное влияние на формирование национального российского механизма правового регулирования и механизма государственной власти,

Вместе с тем, по нашему мнению, в науке российского конституционного права сложился дефицит исследований действующей Конституции Российской Федерации в контексте комплексного понимания системной конфигурации элементов механизмов правового регулирования и государственной власти, особенностей результатов их взаимодействия, позволяющих рассматривать и определять закономерности формирования интересов участников глобальных политических процессов, интересов субъектов позитивного конституционного права, и интересов самого позитивного права.

Непосредственно понятие механизма в Конституции Российской Федерации не фигурирует.

Понятие правового регулирования в тексте Конституции Российской Федерации встречается дважды: п. о) ст. 71 и п. 4 ст. 73.

Словосочетание «государственная власть» находит свое выражение в тексте Конституции Российской Федерации 59 раз. Системное исследование использования рассматриваемой терминологии не проводилось.

Одновременно, в Конституции Российской Федерации присутствует словосочетание «публичная власть» которое в тексте используется семь раз: п. 1 ст. 67, п. г) ст. 71, 2 ст. 80, п. е.5) ст. 83, п. 3 ст. 131, п. 3 ст. 132. Ст. 133.

Напрямую термин интересов в Конституции Российской Федерации фигурирует 6 раз: п.1. ст. 36, п. 3 ст. 55, п. 3. ст. 69, п. ж) ст. 83, п.3 ст. 132.

В первых трех случаях (п.1. ст. 36, п. 3 ст. 55, п. 3. ст. 69), речь идет об интересах субъектов права, а в двух других о национальных интересах (п. ж) ст. 83) и интересах населения, проживающего на соответствующей территории (п.3 ст. 132).

Тем не менее, правовые особенности развития политической системы, механизма государственной власти и объективные характерные признаки механизма и процесса правового регулирования в Российской Федерации могут производиться по так называемым академическим научным канонам.

За основу предполагаемых характеристик рассматриваемого объекта могут быть взяты несколько научных тезисов, выдвинутых нами в опубликованных ранее изданиях.

Для объединения разрозненных признаков в единую систему значений и последующего дефинитивного описания рассматриваемого объекта необходимо верифицировать методологический инструментарий научного поиска и использовать те юридико-технические приемы и способы, которые детально отражают правила формирования содержания и структуры Конституции, использования языка при их формулировании, а также процедура её принятия; техника опубликования и вступления в силу [1, с. 74].

В контексте комплексного понимания системной конфигурации элементов механизмов правового регулирования и государственной власти, особенностей результатов их взаимодействия, по нашему мнению, следует применять наибольшее количество инструментов познания, включая-таки как сравнительное государствоведение и правоведение [2], юридическая компаративистская лингвистика [3;10 с. 96-107], юридической географии[4, 8], эстология [5; 9, с. 43-51] и другие.

Механизм государственной власти — это обусловленная общественно-экономической формацией, складывающаяся в определенный исторический период времени, в рамках определенного государственно-организованного общества, детерминированная цивилизационно-культурными факторами современной социальной действительности конкретного государства, совокупность людей, наделенных волей, сознанием, обладающих сформированными ценностями, жизненными ориентирами, консолидирующихся для ведения результативной социальной включенности в определенные социальные группы, имеющие различные организационно-правовые формы, преимущественно выражающиеся в виде системы государственных и негосударственных организаций, а также систему факторов и средств, обеспечивающих выполнение механизированной, системной, совместной работы, соответствующих людей (управляющих субъектов властеотношений) в различных группах властеотношений (предполагающих специфическое описание в юридических нормах при помощи подразумеваний или прямых аналогий, учитывающее существование различных научных направлений констатации феноменологии организации и функционирования государственной власти, видов и форм общеобязательного либо границ возможного

поведения управляющих и управляемых субъектов) в которых государственная власть находит свое организационное выражение и с помощью которых государство (как в широком, так и в узком смысле) выполняет свои задачи и функции [6, с. 179-180; 7, с. 80-94].

Конституционно-правовое регулирование – феномен социальной действительности, вид социального, позитивно-правового регулирования, осознанная, активная, целенаправленная, интеллектуальная, управленческая деятельность людей, обусловленная особенностями складывающейся в определенный период времени общественно-экономической формации и цивилизационно-культурными факторами конкретного общества, функционирования его политической системы; опосредованный итогом инициирования воли наиболее влиятельных социальных групп и социального компромисса, исходящий от специально уполномоченных субъектов, целью которого является возведение определенных мировоззренческих идеалов в степень общеобязательного поведения; осуществляется и обеспечивается различными материальными и организационными средствами, включая средства принуждения; имеет языковые и поведенческие формы выражения и обладает индивидуальной стилистикой. Конституционно-правовое регулирование объективируется в качестве формально определенной информации о видах и формах общеобязательного либо границах возможного поведения в сфере взаимодействия личности и общества, общества и государства, личности и государства в наиболее важных сферах социальной жизни [11, с. 50-62; 7, с. 80-94; 12].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юрковский, А. В. Юридическая техника: учебное пособие / А. В. Юрковский. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. – 269 с.
2. Сравнительное правоведение: учебник / под ред. А. В. Юрковского. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. — 199 с.
3. Yurkovsky A.V., Kuzmin I.A., Derevskova V.M., Amosova T.V., Yurkovskaya E.A., Kuzmina E.S. Main stages and methodological approaches to the study of the mechanism of state power in russian sociological, political and legal science // Contemporary Dilemmas: Education, Politics and Values. 2019. Т. 7. № S12. С. 23.
4. Юрковский А. В. К вопросу о понятии «юридическая (конституционно-правовая) география» // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 2. С. 120–124.
5. Юрковский, А. В. Конституционно-правовое измерение механизма государственной власти в научных доктринах России и стран Северо-Восточной Азии: монография / А. В. Юрковский. – Иркутск: Иркутский

юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. – 367 с.

6. Теория государства и права: учебник / под редакцией А. В. Юрковского. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. – 668 с.

7. Юрковский А.В., Сальников М.В. Синтез характерных черт механизма государственной власти через призму аналогий, используемых в различных научных подходах к его описанию // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 6. С. 80-94.

8. Юрковский, А. В. Конституционно-правовая карта СевероВосточной Азии: эстолого-аксиологический анализ: монография / А. В. Юрковский. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Рос. Федерации, 2018. –171 с.

9. Юрковский А.В. Конституционно-правовая эстология: исследование интересов в конституционном праве и интересов конституционно-правового регулирования методами конституционно-правовой аксиологии // Сибирский юридический вестник. 2018. № 1 (80). С. 43-51.

10. Амосова Т.В., Юрковский А.В., Юрковская Е.А. Конвергенция юридических и лингвистических методов в сравнительном правоведении: юридическая компаративистская лингвистика // Вопросы российского и международного права. 2016. № 9. С. 96-107.

11. Юрковский А.В. Конституционно-правовое регулирование в позитивно-правовом смысле: понятие и признаки // Сибирский юридический вестник. 2017. № 1 (76). С. 50-62.

12. Юрковский А.В., Кузьмин И.А. Конституционно-правовая охрана в странах Северо-Восточной Азии. Монография / Иркутск, 2017. – 115 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авдеева Ольга Анатольевна, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, доктор юридических наук, доцент

Белозерцев Сергей Михайлович, заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат исторических наук;

Гамалей Софья Юрьевна, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Дальневосточного государственного юридического института МВД России, кандидат исторических наук, доцент;

Гамалей Артем Александрович, доцент кафедры теории и истории права и государства Российского государственного университета правосудия (Дальневосточный филиал), кандидат юридических наук;

Грозин Сергей Юрьевич, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

Грошев Сергей Николаевич, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

Гусева Светлана Дмитриевна, преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка Волгоградской академии МВД России;

Евдокимов Константин Николаевич, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

Зверева Анна Владимировна, курсант 5 курса факультета подготовки следователей и судебных экспертов;

Кешикова Наталья Владимировна, доцент кафедры конституционного права и теории права Иркутского института(филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент;

Нежинская Ксения Сергеевна, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Дальневосточный юридический институт МВД России, кандидат юридических наук;

Рожин Игорь Сергеевич, слушатель Дальневосточного юридического института МВД России;

Саудаханов Марат Вильданович, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин МИРЭА – Российского технологического университета, кандидат юридических наук, доцент.

Шаламова Алиса Наильевна, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

Шутова Валентина Николаевна, заведующая кафедрой конституционного права Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент;

Юрковский Алексей Владимирович, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Научное электронное издание

**КОНСТИТУЦИЯ: ВОПЛОЩЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ
ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА, ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
И СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА**

**Материалы
Всероссийской научно-практической
конференции
15 декабря 2023 г.**

Системные требования: процессор с частотой 1,3 ГГц
(Intel, AMD); оперативная память 256 МБ, свободное место на винчестере
335 МБ; Windows (XP, Vista, 7 и т. п.)

Программное обеспечение: AcrobatReader, FoxitReader
либо любой другой их аналог

ISBN 978-5-9538-0108-9

В авторской редакции
Компьютерная вёрстка: Степанова Е. Е.

Подписано к использованию: 14.12.2023

Формат PDF; 0.7 Мб

ФГКОУ ВО ВСИ МВД России

664074, ул. Лермонтова, 110.

(3952)42-96-48